

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

كلام قد يملأ سماعه

تترك عن قولي وفعلي ونيتي

به استشفني من كل دا ونوره

دليل القلبي عند جهلي وحيرتي

فيارت فرحنا بسحر وفه و

نور به سمعي و قلبي ومقلتي

وسهل علينا حفظه ثم درسه

بجاه النبي والاثر الصحابيات

فلما سمعت خاتمة قوله صلى الله عليه وآله
ادامات امين ادم انقطعت عليه الاثلاثه اشياء
صدقة جارية وولد صالح وعلم ينفع به
بالدنيا بوقف هك المصحف لجميع المسلمين
لمسلمين وناظره هي الى وفاتها ثم انبأ
ان لا يمل ثم لم يزل اهلا لأقاربها
على ما تستأسلوا بطنها بطن و صلى
الله على سيدنا محمد وآله وصحبه وسلم

Эфиопская Мекка

Если мула в лесу ты не можешь найти,
Или раб убежал беспокойный,
Все получишь ты вдруг, обещав принести
Шейх-Гуссейну подарок пристойный.

Николай Гумилев¹

«Шли 6 часов на юг; пологий спуск в Аниа; дорога между цепью невысоких холмов; колючки и мимозы; странные цветы — один словно безумный с откинутыми назад лепестками и тычинками вперед. <...>

Жара смертельная. Ашкеры бунтуют. Успокаиваю их обещаньем кормить их в пустыне. Идем среди колючек. Потеряли дорогу. Ночь без воды и палатки. <...>

Мы вошли в деревню из шести только соломенных хижин (женщины и дети носят куски кожи вместо одежд). Посетили школу. Купили ложку и смолы для чернил. Учитель страшный жулик. Учился у сомалей. Дети на каникулах, п[отому] ч[то] падеж скота. Впервые видел молитву Шейх (Нур) Гуссейну»².

«Через полчаса красивого пути достигли Уаби, которая разлилась. Кричали и стреляли, чтобы спугнуть крокодилов, потом пустились вплавь. Крокодилы кружились тут же и пугали мулов, которые начали тонуть и нестись по течению. Со всех сторон гремели выстрелы. С Коли, мул которого опрокинулся, крокодил сорвал гетру; другого мальчика он схватил за шаму. Мокрые мы вылезли и долго голые сушились на берегу. Потом ловили рыбу. <...> У меня лихорадка и почки. Пить нечего <...>»³.

«Уже видно Шейх Гуссейнову гору; перешли большой овраг, очутились в коле, равнине. Шли 6 часов»⁴.

Шейх ‘Умар Гаради и его помощники, сопровождавшие его на маршруте паломников. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Последний лист сочинения «Танбих ал-анам фи бай-ан ‘улув макам набийи-на Мухаммад» («Пробуждение людей в разъяснении высокого положения пророка нашего Мухаммада»), также известного под названием «Шифа’ ал-аскам ва-махв ал-асам фи ал-салат ‘ала хайр ал-анам» («Лекарство от болезней и уничтожение грехов в молитвах о благополучии людей»), написанного тунисским ученым из Кайруана ‘Абд ал-Джалилом б. Мухаммадом б. Ахмадом б. ‘Аззумом ал-Кайравани (ум. 1563). Это сборник различных благочестивых призывов и благословений Аллаха пророку Мухаммаду. Храниться в мечети неподалеку от «заповедной территории» (*фора*). 2008 г. Фото Татьяны Федоровой

¹ Николай Гумилев. Галла. 1918 г.

² Н. С. Гумилев. Записи в полевом дневнике от 11–17.06.1913 (ст. стиль). См.: Е. Е. Степанов. *Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия, 1886–1913*, I. М.: Азбуковник, 2019. С. 816–819.

³ Гумилев. Записи в полевом дневнике от 19–24.06.1913 (ст. стиль). Там же. С. 819–820.

⁴ Гумилев. Записи в полевом дневнике от 23.06.1913 (ст. стиль). Там же. С. 820.

Восемь дней от Харрара я вел караван
Сквозь Черчерские дикие горы
И седых на деревьях стрелял обезьян,
Засыпал средь корней сикоморы.

На девятую ночь я увидел с горы —
Эту ночь никогда не забуду! —
Там, далёко, в чуть видной равнине, костры,
Точно красные звезды, повсюду.

И таинственный город, тропический Рим,
Шейх-Гуссейн я увидел высокий,
Поклонился мечети и пальмам святым,
Был допущен пред очи пророка⁵.

Николай Гумилев увидел Шейх-Хусейн 25 июня 1913 г. Его караван шел из Харара двадцать дней. До Гумилева лишь три европейские экспедиции проходили через Шейх-Хусейн. Первым в конце XIX в. здесь побывал американский геолог Артур Смит⁶, затем в 1900 г. через Аннаджину прошла немецкая экспедиция барона К. фон Эрландера и О. Неймана⁷, и, наконец, в 1902 г. здесь побывал со своей экспедицией виконт Пьер Робер дю Бург де Боза⁸. Судя по всему, именно Пьер дю Бург, умерший в Бельгийском Конго во время экспедиции, стал одним из прототипов Пьера из стихотворения Николая Гумилева «Экваториальный лес»⁹.

⁵ Гумилев. Галла. 1918 г.

⁶ См.: A. D. Smith. *Through Unknown African Countries. The First Expedition from Somaliland to Lake Lamu*. London; New York: Edward Arnold, publisher to the India Office, 1987 (с. 52–61 посвящены посещению Шейх-Хусейна). О нем см.: P. J. Imperato. *Arthur Donaldson Smith and the Exploration of Lake Rudolf. Lake Success*, New York: Medical Society of the State of New York, 1987.

⁷ O. Neumann. Von der Somaliküste durch Süd-Äthiopien zum Sudan, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin* (1902). P. 7–32. Английский перевод: O. Neumann. From the Somali Coast Through Southern Ethiopia to the Sudan, *The Geographical Journal*, XX/4 (1902). P. 373–398.

⁸ R. Du Bourg de Bozas. *Mission scientifique de la Mer Rouge a l'Atlantique a travers l'Afrique Tropicale (octobre 1900 — mai 1903). Carnets de route*. Paris: F. R. de Rudeval, 1906 (книга содержит 172 оригинальные фотографии, сделанные во время экспедиции, с. 220–222 посвящены посещению Шейх-Хусейна).

⁹ Подробнее см. ниже в главе «Экваториальный лес».

А. Смит назвал свою книгу, написанную по результатам путешествия, «Через неизвестные африканские страны». Николай Гумилев, побывавший здесь менее чем через четверть века, мог справедливо гордиться своим путешествием. Тем более что он, по-видимому, оказался первым из тех, кто профессионально интересовался здесь религиозно-этнографической проблематикой. Лишь спустя пятнадцать лет эту работу смог продолжить Энрико Черулли¹⁰.

ШЕЙХ-ХУСЕЙН

Если Харар, как мы увидим ниже, стал местом приобретения абсолютно большей части этнографических коллекций, то главной целью предпринятого после Харара путешествия, несомненно, был Шейх-Хусейн¹¹.

Мемориальный комплекс Шейх-Хусейн (Аннаджина; оромо: Дире шейх Хусайн) — ключевое место мусульманского паломничества не только для Эфиопии, но и для всей Северо-Восточной Африки. Комплекс и примыкающее к нему селение расположены в гористой области Бале на высоте около 1500 м на правом берегу реки Шебелле. Арабо-мусульманское присутствие здесь фиксируется уже с XIII в. и подтверждается наличием датированной арабской эпиграфики¹². Мусульманское государство Бале (было

Шейх-Хусейн. 2008 г.
Видео Александра
и Татьяны Соловьевых

¹⁰ Итальянская экспедиция побывала здесь в 1928 г. См.: E. Cerulli. Le popolazioni del bacino superiore dello Uabi, *L'esplorazione dello Uabi — Uebi Scebeli*. Ed. L. A. di Savoia-Aosta. Milano: A. Mondadori, 1932. P. 33–181. Прекрасно иллюстрированный научно-популярный очерк, во многом посвященный ритуалам паломничества в их современном преломлении, см.: *Touching Ethiopia*. Ed. J. Gozábez, D. Cebrian. Addis Abeba: Shama books, 2008. P. 287–359. Красочный фоторепортаж см. также на портале Qantara.de: <https://en.qantara.de/content/ethiopia-sheikh-hussein-mecca-of-the-poor> (последнее посещение 26.09.2022).

¹¹ С Шейх-Хусейном связано 15% всех фотографий, отснятых во время путешествия (38 из 238).

¹² G. W. Huntingford. Arabic Inscriptions in Southern Ethiopia, *Antiquity*, XXIX (1955). P. 231.

расположено на севере нынешнего административного района с тем же названием) возникло между XI и XIII вв. и по крайней мере начиная с XIV в. было частью мусульманского «содружества Зейлы». Исторически здесь существовали тесные связи как с сомалийским побережьем, так и с Хараром. В Бале жили богатые купцы, которые, по преданию, пришли сюда из Аравии через Харар. Они торговали с христианскими соседями привозным (золото, серебро, шелк, драгоценные камни) и местным товаром (лечебные травы, соль). Среди местных жителей упоминаются *шарифы* — потомки пророка Мухаммада, наделенные магическими знаниями. Преемственность населения (хадийа-сидамо) сохранялась вплоть до XVI в., времени кровопролитных сражений в ходе драматического исламо-христианского противоборства, а в дальнейшем — до прихода оромо¹³.

На протяжении столетий сюда проникали исламские миссионеры. История сохранила имена *шейха* Са‘ида и *шейха* Ибрахима, но наибольшим успехом увенчалась миссия выдающегося проповедника *шейха* Нур Хусайна и его ученика Суфи ‘Умара, пришедших сюда в XIII в. с нынешнего сомалийского побережья Индийского океана. Именно *шейху* Хусайну приписывается исламизация исторической области Бале. Прославлены и его ученики, с именами которых также связано множество мест поклонения.

По одному из преданий род *шейха* Нур Хусайна происходил из селения Мерка на сомалийском побережье. Прадед святого — ‘Абдаллах, «по видимому, сомалиец с арабской кровью и претензиями на шерифское происхождение»¹⁴ — был одним из первых исламских проповедников, направившихся с побережья во внутренние области¹⁵.

Если истоки культа, несомненно, относятся к рубежу XII–XIII вв., то святилище в существующей форме создано в основных своих частях в середине XIX в. и является результатом всплеска процесса исламизации. При этом важно, что культ *шейха* Нур Хусайна был возобновлен в 1790-х гг. новым проповедником по имени Мухаммад, пришедшим из Харара, но происходившим из сомалийского города Бербера¹⁶. Именно потомки этого человека (род уау из племени гамуоро)¹⁷ на протяжении более двух веков являются хранителями мемориального комплекса. Сегодня отличительная черта представителей этого рода — плеть.

‘Умар Гаради. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

ским преданием о рождении Иисуса. См.: K. T. Semu. Dynamics of the Cult of Sheik Hussein of Bale, Ethiopia: Its Course and Curse of the Extremists, a Historical Perspective, *Ethiopian Journal of the Social Sciences and Humanities*, II/1 (2016). P. 67–68. Электронный ресурс: <https://www.ajol.info/index.php/ejossah/article/view/157271> (последнее посещение 28.10.2022).

¹⁶ Подробнее см.: Cerulli. Le popolazioni; B. W. Andrzejewski. Sheikh Hussein of Bali in Galla Oral Traditions, *IV Congresso internazionale di studi Etiopici (10–15 April 1972, Roma)*. Ed. E. Cerulli. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, I (1974). P. 463–480; B. W. Andrzejewski. *A Genealogical Notes Relevant to the Dating of Sheikh Hussein of Bale*. *Bulletin of School of Oriental and African Studies*, XXXVIII/1 (1975). P. 139–140; E. Pellizari. Due riti di possessione a confronto: il culto di Sheekh Xussen e il Mingis, *Africa. Rivista trimestrale di studi e documentazione dell’Istituto Italo-Africano*, XL (1992). P. 355–374; Он же. L’Islam popolare in Etiopia: il pellegrinaggio di Shaikh Husayn, *Africa. Rivista trimestrale di studi e documentazione dell’Istituto Italo-Africano*, XLVIII/3 (1993). P. 382–395; H. A. Gnamo. Le rôle du culte de Chaikh Hussein dans l’islam des Arssi (Éthiopie), *Islam et sociétés au sud du Sahara*, V (1991). P. 21–42.

¹⁷ Cerulli. Le popolazioni. P. 134.

¹³ U. Braukämper. *Islamic History and Culture in Southern Ethiopia: Collected essays*, Münster: LIT Verlag, 2002. P. 76–87.

¹⁴ Braukämper. Islamic history. P. 134. См. также: B. W. Andrzejewski. Al-lusive Diction in the Hymns in Praise of Sheikh Hussein of Bali, *African Language Studies*, XIII (1972). P. 1–31.

¹⁵ Легенды о событиях, предшествовавших рождению *шейха* Хусайна, и о самом рождении отчетливым образом связаны с христиан-

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Аба-Муда, теперешний наместник св. Шейх-Гуссейна». 1913 г. МАЭ № 2198-18

Наследник *шейха* 'Умара Гаради с плетью — символом власти. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

Племена группы оромо никогда не имели централизованного политического руководства, традиционно признавая при этом в качестве духовного лидера Абба Муда — «отца помазания», пророка, хранителя законов Вака (верховного божества языческого пантеона оромо). Его резиденция располагалась в Хора Уалабо (Бале, район Далло). Известно, что западные арси-оромо вплоть до 1960-х гг. направляли к нему делегации с ритуальными подарками. К этому времени процесс исламизации был завершён, сам Абба Муда стал мусульманином, языческий культ естественным образом сошёл на нет, а его заменой стал общий (по крайней мере для арси) культ *шейха* Нур Хусайна. Делегации с ритуальными подарками стали стекаться в Аннаджину, а «титул» Абба Муда постепенно стал прилагаться к *шейху* Нур Хусайну и, опосредованно, к хранителю мемориального комплекса¹⁸. Записи из полевого дневника Николая Гумилева фиксируют, что таким положение было уже в начале XX в.:

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Внутренность хижины, где живет Аба-Муда (в глубине циновка, увешанная корнями трав)». 1913 г.
МАЭ № 2198-19

¹⁸ Подробнее см.: Braukämper. *Islamic history*. P. 143–144.

Общий вид дома хранителя мемориального комплекса. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

В «приемной» шейха 'Умара Гаради. 2008 г. Фото Татьяны Федоровой

Во второй комнате дома шейха 'Умара Гаради. 2008 г. Фото Татьяны Федоровой

«Шли три часа до города; остановились на окраине под двумя молочаями. Пришли два галласа, которые советовали гнать других. Аба Муда прислал провизии. Мы пошли к нему, он принял нас в доме с плоской крышей, где были три комнаты, одна отгороженная кожами, другая глиной. Была навалена утварь. Хотел войти осел. Муда подражает абиссинским вождям и важничает. Потом после дня ужасной жары пошли смотреть гробницу Шейх Гуссейна»¹⁹. Сегодня Аба Муда — это, конечно же, сам *шейх* Нур Хусайн. В 2008 г., назвав вслед за Гумилевым *абба муда* потомственного хранителя мемориального комплекса *шейха* ‘Умара Гаради, я получил в ответ удивленный взгляд.

Новое возвышение мемориального комплекса в Аннаджине связано со строительством внутри окруженной стенами заповедной территории (*фора*) мечети-мавзолея, посвященного теологу ханбалитского толка, великому суфийскому проповеднику и эпону братства кадирийя ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани (1077–1166). Строительство было осуществлено по инициативе «восстановителя» культа *шейха* Нур Хусайна *ау* Мухаммада и на средства харарского эмира ‘Абд аш-Шакура (1783–1794). Эта акция стала частью широкой кампании по исламизации оромо, предпринятой из Харара. Тогда же начался процесс обновления и перестройки всего комплекса.

Согласно местной традиции учение братства кадирийя было принесено в Восточную Африку в самом конце XVIII в. человеком по имени Шариф Абу Бакр б. ‘Абд Аллах ал-Айдарус²⁰. У городка Короми (в 15 км от Харара) расположен еще один мавзолей, связанный с именем ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани. Неподалеку от него есть гробница, которую почитают как место упокоения его матери. Согласно местному преданию ее звали Умм Кода.

Местные мусульмане верят в то, что ал-Джилани был в их городах и селениях. Считается, что он прожил сорок жизней и мог находиться в самых разных местах, не имея нужды в пище и воде. Его почитаемая «усыпальница» расположена в юго-восточной части Харара. В ходе посещения мемориального комплекса в 2008 г. наш сопровождающий, помощник хранителя комплекса, рассказал, что мечеть-мавзолей в *форе* Шейх-Хусайна обозначает «место встречи *шейха* Хусайна и ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани».

Наконец²¹, в 1870-х гг. в Бохе Черчер набожный пастих из итту-оромо по имени Хамид Булча Булдиdde, заснув под деревом, получил откровение копать на том месте, где спал. Вскоре он «понял», что обнаружил место последнего упокоения ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани. Прошло совсем немного времени, и это дерево было обнесено изгородью и стало почитаться как гробница²², а в 1920-х гг. по инициативе *шейха* ‘Умара ‘Али, имама из Гэламсо, здесь была возведена небольшая мечеть²³. Сам же автор «открытия», Хамид Булдиdde (ум. около 1900 г.), отправился в Харар, чтобы пройти там религиозное обучение. Нельзя исключить, что именно этому человеку принадлежал «головной убор (имамат) харраритянина, имеющего право на титул *шейха*, т[о] е[сть] имевшего виденья под деревом, где живет Аулия»²⁴, приобретенный Н. С. Гумилевым в Хараре в 1913 г.

²¹ Подробнее см. ниже в главе «Город святых».

²² «Фиктивные» могилы святых, возведенные для памяти, например, о видениях, связанных с именем святого, так же как и места подлинного захоронения, называются термином «мавзолей, погребение» (*кубура*), «могила святого» (*анер*). Таким образом, вопрос о подлинности гробницы снимается в принципе; он может быть снят и указанием на могущество святого и его чудесную способность передвигаться в пространстве и времени. См.: E. Foucher. The Cult of Muslim Saints in Harar: Religious Dimension, *Proceedings of the Eleventh International Conference of Ethiopian Studies, Addis Ababa, April 1–6, 1991*. Eds. Bahru Zewde, R. Pankhurst, Taddese Beyene. Addis Ababa: Inst. of Ethiopian Studies, Addis Ababa Univ., 1994, II. P. 71–83; Braukämper. *Islamic History*. P. 159.

²³ Подробнее см.: Braukämper. *Islamic history*. P. 116. Паломничество к святыням, связанным с именем ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани, традиционно осуществляется в день *арафа* (9-го месяца *зу-л-хиджжа*), в праздник дня рождения пророка Мухаммада (*маулид*) и в новолуние — 1 числа месяца *мухаррам*.

²⁴ См.: «Галласские, харраритские, сомалийские и абиссинские вещи, собранные экспедицией Н. С. Гумилева 1913 г. от 1-го мая до 15-го августа». МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2156. № 29.

¹⁹ Н. С. Гумилев. Записи в полевом дневнике от 26.06.1913 (ст. ст.). См.: Степанов. *Летопись*, I. С. 820. Черулли отметил это пятнадцатую годами позднее (см.: Cerulli. *Le popolazioni*. P. 146).

²⁰ Возможно и раньше: персидские купцы-поселенцы — *ширази* — появились здесь в конце XII в. Ср.: A. Gori. First Studies on the Texts of Shaykh Husayn Hagiographies, *Rivista degli Studi Orientali*, LXX (1996). P. 54.

2198-77.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Дерево, в котором живет добрый дух деревни (дух — Аулия)». 1913 г. МАЭ № 2198-77

В сознании местных мусульман ‘Абд ал-Кадир ал-Джилани связан с *шейхом* Нур Хусайном самым непосредственным образом. Так, например, в своих записях Гумилев отметил важную черту, характерную для религиозной практики оромо-арси²⁵. Это — наличие массы паломников (*джила*) к *шейху* Нур Хусайну и его «профессиональных почитателей» (*гариба*, мн. *гарибатта*). Отличительной чертой как одних, так и других является ношение посоха (*ули*) с Y-образным концом — символа

шейха. Гарибатта, которых сегодня можно встретить не только по всей Эфиопии, но и за ее границами — в первую очередь Сомали и Кении, проповедуют величие *шейха* и живут на подаяния²⁶. Гумилев приобрел для МАЭ такой паломнический посох:

«Палка священника ассмуса, растет в таком виде; прежде, кто видел хозяина, тот получал желаемое; первый носил Кадир, который принимает разные формы». Николай Гумилев, пытавшийся разобраться в иерархии местных святых, оставил напротив этой записи, на левой стороне разворота тетрадного листа, пометку, с которой вполне можно согласиться: «Кадир пришел

²⁵ «Галласы разделяются на три народа: галласы-коту (земледельцы), живущие в провинции Харрар; галласы Шоа; галласы Арусси». Гумилев. Записи в полевом дневнике. Разворот 7, правая сторона, с. 15. См.: Е. Е. Степанов. Неакадемические комментарии — 3. Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/biography/54/> (последнее посещение 10.10.2022). В первом случае речь идет об оромо-итту, в третьем — об оромо-арси.

²⁶ Подробнее см.: Braukämper. *Islamic history*. P. 164–165.

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

раньше Ш[ейха] Г[уссейна]]»²⁷. Здесь для нас важно, что даже Y-образный посох, символ *шейха* Нур Хусайна, связывается местным религиозным сознанием с 'Абд ал-Кадиром ал-Джилани.

Для оромо-арси каждый из дней недели связан с почитанием того или иного персонажа, и здесь *шейх* Нур Хусайн соседствует с 'Абд ал-Кадиром ал-Джилани: понедельник вспоминают как день рождения пророка Мухаммада; вторник — день *шейха* Нур Хусайна; среда — день 'Абд ал-Кадира ал-Джилани; в пятницу был создан первочеловек и пророк Адам, а четверг и субботу связывают с именами локальных святых, различных для каждой местности.

Важно отметить также, что братство хусайнийя, распространенное в Бале, является ответвлением кадриийи.

Как мы увидим ниже, кроме Бохе Черчер Гумилев собирался посетить также пещерный комплекс Соф 'Умар, обретший свое название в связи с почитанием любимого ученика *шейха* Нур Хусайна. Всплеск культа Суфи 'Умара, который в народном сознании неотделим от культа *шейха* Нур Хусайна, также зафиксирован начиная с середины XIX в. Именно тогда пещерный комплекс стал мусульманским святилищем²⁸.

Суфи 'Умар — второе по значимости лицо в тексте жития Нур Хусайна. Множество событий, о которых повествуют паломники, так или иначе указывает на особый статус именно этого человека. Он является одним из основных передатчиков рассказов о чудесах (*карамат*), творимых *шейхом* Хусайном, его благочестивых наставлений и исполненных мудрости проповедей (*мава'из*), достаточно традиционных по своему содержанию и зафиксированных житием святого, известным под названием «Книга весны сердец в поминании заслуг и достоинств господина нашего *шейха*

Паломник (*джила*). 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Посохи (*ули*) в доме хранителя мемориального комплекса. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Доски с надписями, по которым галлаские дети учатся читать». 1913 г.
МАЭ № 2198-144

²⁷ Гумилев. Записи в полевом дневнике. Разворот 5, правая сторона, с. 11. См.: Е. Е. Степанов. Неакадемические комментарии — 3. Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/biography/54/> (последнее посещение 10.10.2022).

²⁸ Подробнее см.: Braukämper. *Islamic History*. P. 156.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Книга Шейх-Гуссейна». 1913 г. МАЭ № 2198-20

Нур Хусайна»²⁹. Страницы рукописи именно этого сочинения были сфотографированы Н.С. Гумилевым и Н.Л. Сверчковым в 1913 г. в Шейх-Хусейне³⁰:

«Еще рассказывают, что Суфи ‘Умар (да смилуется над ним Аллах) говорил: “Говорил *sheikh* Хусайн (да смилуется над ним Аллах): “Если нет у тебя четырех [вещей], то нет у тебя и [других] четырех [вещей]: если нет у тебя веры, то нет у тебя и покорности Аллаху; если нет души в теле, то нет дома у тела; если нет милосердия на небе, то нет и растений на земле; если нет у тебя любви, нет у тебя и встреч с любимыми” <...>».

Сказал *sheikh* Хусайн (да смилуется над ним Аллах): “О ‘Умар, у всякой вещи есть свой светильник, у веры же светильников четыре: страх перед Аллахом,

признание истинным пророка Его, следование Книге Всевышнего Аллаха и дружба с правоверным. Вера держится лишь на столпах, столпов же веры — четыре: прощай того, кто обидел тебя, не ропщи, будучи покинутым всеми, одаряй того, кто чего-то лишил тебя и молчи обо всем, что ты узнал»³¹.

Яркие и понятные образы проповедей *sheikh* Нур Хусайна, несомненно, должны были вызывать у его слушателей живой отклик:

«Еще рассказывают, что он говорил: “*Sheikh* (да смилуется над ним Аллах) спросил у посетителя: “У вас есть взрослый бык?” Они сказали “Да”. Он спросил: “А бывают ли на нем клещи?” Они сказали: “Да”. Он спросил: “Как вы удаляете их с него?” Они сказали: “Мы

²⁹ Подробнее о сочинении см.: A. Gori. First Studies on the Texts of Shaykh Husayn Nagiographies, *Rivista degli Studi Orientali*, LXX (1996). P. 53–82 (статья содержит не только прекрасную библиографию, но и указатель к сочинению) и Andrzejewski. Sheikh Hussein of Bali.

³⁰ Всего снято 18 разворотов (36 страниц рукописи): МАЭ № 2198-20–26, № 2198-30, № 2198-87–96. К сожалению, не все фотографии одинакового качества.

³¹ Из жития *sheikh* Нур Хусайна «Китаб раби’ ал-кулуб фи зикр ма-накиб ва-фада’ил саййиди-на аш-шайх Нур Хусайн» («Книга весны сердец в поминании заслуг и достоинств господина нашего *sheikh* Нур Хусайна»). Здесь и ниже: расшифровка по фотографии Н.С. Гумилева — Н.Л. Сверчкова и перевод Мунзира ал-Боша, Алексея Кудрявцева, Ефима Резвана.

Рукопись Корана, сфотографированная в Шейх-Хусейне. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

связываем ему ноги, валим на бок, снимаем клещей, а потом отпускаем”. Он спросил: “А потом он возвращается?” Они ответили: “Да”. Он спросил: “И как вы поступаете потом?” Они ответили: “Потом мы поступаем с ним так же, как и раньше”. И сказал он: “Этот день — день, в который Всевышний Аллах судил ему быть забытым. Его связывают, как обычно, валят, он же полагает, что это только затем, чтобы удалить клещей, а потому молчит, терпит и лежит смирно. Но вместо того, о чем он думает, его забивают. Таковы же и сыны Адама. Когда человек заболевает, приходят к нему знахари и спрашивают о его болезни, а он отвечает: “Эта болезнь давно мне знакома: раньше я болел по нескольку дней, потом выздоравливал, потом заболевал во второй раз, и в третий, и так далее”. И когда настает для него срок, посещает его болезнь, от которой он умирает быстро или медленно”. <...>

“Он также сказал, что Всевышний Аллах не пропускает ни малого греха, ни большого, не считая их; и тот, кто познал, что он не ошибется дверью могилы

своей, как не ошибается дверью дома своего, где бы он ни был; и тот, кто познал цель Всевышнего Аллаха в День воскресения мертвых, где Его рукой будет написано, что он делал, и будет он читать перед Всевышним Аллахом, подобно ученикам, читающим на своих досках перед учителем по утрам, чтобы он слышал, что из написанного ошибочно, а что — правильно”³².

События какого бы времени не фиксировало житие — собственно проповедь *шейха* Нур Хусайна рубежа XII–XIII вв., период постепенного «затухания» культа либо же период его обновления в XVIII в., связанный с именем *ау* Мухаммада, — для нас важно, что проповедь, описываемая житием, шла уже в мусульманской среде. Более того, эта проповедь встречала противодействие местных религиозных авторитетов, настроенных антисуфийски:

«*Факихи* же местные в то время злословили о нем [о *шейхе* Нур Хусайне. — *Е. Р.*] из ревности, завидовали

³² Там же.

ему и унижали его, видя, что Аллах наделил его благородством и добротой, и что люди приходят к нему отовсюду. И однажды он сказал им: “О *факихи*, я хочу, чтобы вы все вместе со мной спустились со мной в эту долину (а долина та называлась Зуджейрави) и поели от подаяния моего”. Они повиновались, собрались и спустились в долину. В конце дня забил он для них [скотину], и поделили они между собой [мясо], и поели. Вдруг в воздухе возникло облако, скрывшее горизонт и наполнившее долину мраком. Настала такая темная ночь, что каждый перестал видеть, кто находится справа от него, а кто слева. И когда они закончили трапезу, он сказал им: “Ведите нас, о *факихи*, в селение наше, а мы пойдем за вами, ибо вы — *имамы* наши и предводители наши, вы — первые и в этой жизни, и в жизни будущей”. Обратились они друг к другу, и каждый стал просить другого, чтобы тот шел впереди, предупреждая в темноте об опасностях пути и о многочисленных деревьях, росших вокруг. Ни один из них не смог сделать этого, и в бессилии сказали они дружно: “О *шейх*, иди впереди ты”. Но *шейх* сказал: “У вас больше права идти впереди, ведь вы — первые и в этой жизни, и в жизни будущей. Простые люди подчиняются, а *факихи* руководят”. Поняли они, что он испытывает их за враждебность и унижения с их стороны, и через некоторое время сказали ему: “Мы раскаиваемся в том, за что ты нас упрекал”. И, видя их бессилие и замешательство, сказал им *шейх*: “О *факихи*, я должен взять с вас слово, что вы, пока я жив, не будете напоминать никому о том, что приказываю я вам по воле Господа моего”. Они сказали: “Сказал он (да благословит его Аллах и приветствует): “В собраниях важна верность уговору”. *Шейх* сказал: “И все же я настаиваю”. И взял он с них обещание и слово, сказав трижды: “Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Благослови, Господи, Мухаммада и род Мухаммада”. И погладил он свое правое плечо, и пролился от него яркий свет, осветивший всю долину и спереди их, и сзади, и по обе стороны. И пошел *шейх* впереди их, и светил им свет его, пока не достигли они

селения, в котором люди уже спали. И тогда *шейх* Хусайн (да смилуется над ним Аллах) сказал: “О *факихи*, добыть свет трудно, а погасить его легко, добывайте же [его сами] и гасите”. Они сказали: “О *шейх*! Не ругай нас и не упрекай за прошлое, ибо мы видели от тебя то, чего прежде не видели ни от кого. Довольно нам того, чему мы были очевидцами”. И сказал он трижды: “Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Благослови, Господи, Мухаммада и приветствуй!” Погладил он правое плечо, и погас [свет], затем сделал с левым плечом то же, что с правым, и погасло там. После этого он вывел каждого из них на свою дорогу»³³.

Здесь не только представлено «фирменное» чудо *шейха* Хусайна, благодаря которому он получил свое второе имя Нур («Свет»). Речь и здесь, и во многих других фрагментах жития идет о конфликте «двух исламов», о конфликте «партии реформ» с «местным исламом», характерном для всего этого региона и, прежде всего, Харара³⁴.

Для нас, впрочем, важно, что насколько бы далеко не отстояло содержание книги о достохвальных деяниях (*макакиб*) *шейха* Хусайна от подлинных обстоятельств его жизни, именно по этой книге о нем сегодня судят верующие. С начала 1990-х гг. в Эфиопии фиксируется значительный рост мусульманской книжной продукции, что, безусловно, свидетельствует о росте национально-культурного самосознания мусульманской части населения. Специалисты отмечают рост ознакомления местных учителей коранических школ с текстом жития³⁵, и если прежде этот текст был не слишком доступен, то сегодня именно он формирует образ святого.

С середины XIX в. образ *шейха* Нур Хусайна постепенно становится настоящим «знаменем» исла-

³³ Из жития *шейха* Нур Хусайна «Китаб раби' ал-кулуб фи зикр манакиб ва-фада'ил саййиди-на аш-шайх Нур Хусайн».

³⁴ Ю. М. Кобищанов. Исламская тропическая Африка. *Очерки истории распространения исламской цивилизации. Эпоха великих мусульманских империй и Каирского Аббасидского Халифата (середины XIII — середины XVI в.)*, II, М.: РОССПЭН, 2002. С. 380. По крайней мере отдельные части текста жития *шейха* Хусайна могут восходить к XIII–XIV вв. (Gori. *First Studies*. P. 59).

³⁵ Braukämper. *Islamic history*. P. 130.

мизации. «Результаты» его чудес, равно как и само присутствие этого святого, который, как и 'Абд ал-Кадир ал-Джилани, обладал «вездесущностью», стали проявляться в самых разных местах региона. Так, например, Хаджи Кадир Кагава, один из проповедников волны исламизации начала XX в. проповедуя в Хогиссо, у истоков реки Уаби, поведал своим слушателям о том, что на *шейха* Нур Хусайна, который якобы был в этих местах, напал слон. *Шейх* проклял его, слон исчез в земле, на которой остались лишь выступы, напоминающие бивни. Место под названием «Муме илка» («Пик бивня») стало местом паломничества³⁶. Могилы двух сыновей *шейха* Хусайна почитаются в Хараре и неподалеку от него, а могила отца входит в мемориальный комплекс Аннаджины.

В XIX в, в ходе христианской экспансии, *шейх* Нур Хусайн был идеологической опорой мусульманского сопротивления. Бойцы-мусульмане верили, что он мог превращать пули врага в капли воды³⁷.

В целом исследователи отмечают два четко очерченных периода исламизации населения региона: от первого появления здесь мусульман до вторжения оромо и собственно исламизацию оромо (XVI–XX вв.). При этом, как было показано, очень важные события в истории исламской проповеди проходили в конце XIX — начале XX в., в тот период, когда эти территории были присоединены к христианскому государству, что привело к ухудшению положения и изменению статуса местных жителей. Достаточно быстро эту ситуацию оценили и внешние силы. Из «Африканского дневника» поэта:

«В Константинополе к нам присоединился еще пассажир, турецкий консул, только что назначенный в Харар. Мы подолгу с ним беседовали о турецкой литературе, об абиссинских обычаях, но чаще всего о внешней политике. Он был очень неопытный дипломат и большой мечтатель. Мы с ним уговорились предложить

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Турецкий консул с ашкером на веранде консульства». 1913 г. МАЭ № 2198-82

турецкому правительству послать инструкторов на Сомалийский полуостров, чтобы устроить иррегулярное войско из тамошних мусульман. Оно могло бы служить для умирения вечно бунтующих арабов Йемена, тем более что турки почти не переносят аравийской жары. Два, три других плана в том же роде, и мы в Порт-Саиде...»³⁸

А вот что писал Арнольд Ходсон, служивший британским консулом в Южной Абиссинии в 1914–1923 гг., о событиях, происходивших на Харарском плато в 1916 г., тремя годами позднее пребывания здесь русского поэта (уже шла Первая мировая война):

«Я получил инструкции быть особенно внимательным к любым следам тюрко-германской пропаганды среди мусульман этих мест. Я узнал, что некий *шейх* по имени Хаджи Мухаммад Нур был совсем недавно послан сюда турецким консулом в Хараре для призывов мусульманского населения к мятежу. Итальянскому представителю в Магало удалось под каким-то предлогом заманить его в Луг (Итальянское Сомали), где он был немедленно арестован итальянскими властями и отправлен в Могадишо. Его миссия оказалась

³⁶ Там же. Р. 109, 156, 179.

³⁷ Там же. Р. 139.

³⁸ Гумилев. Африканский дневник, *Сочинения*. VI. С. 74.

В 1913 г. будущие соперники еще дружески общались: Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Турецкий и итальянский консулы на веранде турецкого консульства». 1913 г. МАЭ № 2198-236

Ахмад Мазхар отмечает день рождения кайзера Вильгельма II в германском дипломатическом представительстве. 1914 г. Иллюстрация из книги: D. Finke. Mazhar, Ahmed, *E Ae*, III (2007). P. 894–896.
С любезного разрешения проф. Вольберта Шмидта (Гамбург)

провальной по всем статьям, так как галла, в отличие от народа огаден, живущего далее к Востоку, не являются фанатичными приверженцами Пророка»³⁹.

Турецкого консула Ахмада Мазхара (1870/75?–1920)⁴⁰ вряд ли можно было назвать «неопытным дипломатом и большим мечтателем». В Стамбуле, до своего назначения в Харар, он начал службу в качестве переводчика и дослужился до поста директора одного из важнейших департаментов. С началом Первой мировой войны в сложнейших условиях информационной блокады он смог фактически переиграть дипломатов государств Антанты, и, возможно, лишь свержение в 1916 г. обвиненного в происламских симпатиях Лиджа Иясу помешало изменению позиции официальной Аддис-Абебы на протурецкую и прогерманскую.

Оказывая возможную помощь русскому с непонятным статусом, Ахмад Мазхар в пространных разговорах с Гумилевым, несомненно, пытался в максимальной степени узнать о бытующих в России взглядах на проблемы, интересные ему самому. Прошло совсем немного времени, и эти проблемы вылились в острый кризис в русско-турецких отношениях⁴¹. С другой стороны, Гумилев, появившийся в Хараре едва ли не в свите турецкого консула⁴² — традиционного защитника

³⁹ A. W. Hodson. *Seven Years in Southern Abyssinia*. London: T. Fisher Unwin, Ltd. (Ernest Benn, Ltd.), 1927. P. 94. См. также: Braukämper. *Islamic History*. P. 112.

⁴⁰ Подробнее см.: Н. Erlich. *Ethiopia and the Middle East*. Boulder, CO; London: Lynne Rienner Publishers, 1994. P. 83–91; D. Finke. Mazhar, Ahmed, *E Ae*, III (2007). P. 894–896; K. Tepedelen. A Forgotten Diplomatic Front of World War I: Ethiopia, *Belleten, Turkish Historical Society Review*, LXXI (2007). P. 757–768.

⁴¹ Подробнее о резком росте германских интересов к мусульманскому Востоку и разностороннем германо-турецком сотрудничестве накануне Первой мировой войны см.: А. С. Силин. *Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века*. М.: Наука, 1971; Он же. *Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны (1908–1914)*. М.: Наука, 1976; Л. Г. Истягин. Германское проникновение в Турцию и кризис русско-германских отношений зимой 1913–1914 гг., *Ученые записки Института международных отношений*, VIII (1962). С. 19–37; Г. Л. Бондаревский. *Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток*. Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1955.

⁴² Знакомство Гумилева с Ахмедом Мазером и его пребывание в здании консульства в Хараре хорошо задокументировано серией фотографий коллекции Гумилева: см. МАЭ № 2198-83 «Секретарь

мусульман, и живший в здании консульства, занял тем самым наиболее благоприятную позицию для общения с мусульманами. В любом случае волею судеб Гумилев оказался знаком с активнейшим деятелем исламской пропаганды в этом регионе.

Представляется, что, почувствовав серьезность событий, связанных с процессом исламизации, Николай Гумилев решил составить свой маршрут таким образом, чтобы посетить мусульманские святыни, главной из которых и был Шейх-Хусейн⁴³. При этом его предполагаемый маршрут свидетельствует о знакомстве с наиболее популярными местами паломничества, возникшими лишь в конце XIX в. (Бохе Черчер).

Гумилев в принципе приветствовал развитие процесса исламизации, разделяя взгляды, согласно которым исламизация / арабизация стала бы для местных племен важным шагом «от дикости к цивилизации»: «У меня есть мечта, живучая при всей трудности ее выполнения. Пройти с юга на север Данакильскую пустыню, лежащую между Абиссинией и Красным морем, исследовать нижнее течение реки Гаваша, узнать рассеянные там неизвестные загадочные племена. Номинально они находятся под властью абиссинского правительства, фактически свободны. И так как все они принадлежат к одному племени данакилей, довольно способному, хотя очень свирепому, их можно объединить и, найдя выход к морю, цивилизовать или, по крайней мере, арабизировать. В семье народов прибавится еще один сочлен. А выход к морю есть. Это — Рагейта, маленький независимый султанат, к северу от Обока»⁴⁴. Я думаю, что турецкий консул мог бы в целом согласиться с Гумилевым относительно роли ислама в деле «цивилизации» язычников

Турецкого консульства», МАЭ № 2198-84 «Секретарь Турецкого консульства (харарит)», МАЭ № 2198-235 «Араб слуга в турецком консульстве в Хараре», МАЭ № 2198-236 и МАЭ № 2198-240 «Турецкий и Итальянский консулы на веранде турецкого консульства»; МАЭ № 2198-239 и МАЭ № 2198-240 «Дом турецкого консульства в Хараре».

⁴³ Подробнее см. ниже в главе «Город святых».

⁴⁴ Гумилев. Африканский дневник, *Сочинения*, VI. С. 71.

Африканского Рога, добавив к этому слова о важной роли *халифа* — духовного главы всех мусульман. Последним вплоть до 1924 г. считался турецкий султан.

В новейшей истории Эфиопии центральная (христианская) власть обычно подчеркнуто демонстрировала свою поддержку мемориального комплекса *шейха* Нур Хусайна и его адептов (денежные выплаты, освобождение от налогов, церемониальные посещения). Однако имели место и серьезные конфликты⁴⁵. В начале 1980-х гг. противостояние с военным промарксистским правительством привело к эмиграции религиозной верхушки Аннаджины в Сомали.

В непростых условиях конца XX в. Аннаджина нередко проявляла чувство солидарности с Сомали⁴⁶, что в целом понятно: на протяжении нескольких веков сомалийцы активно женились на женщинах оромо, а многовековые религиозные связи привели к господству здесь во многом общих обычаев, ритуальной и юридической практики. При этом, без сомнения, нужно отметить, что, хотя *шейх* Нур Хусайн стал духовным символом, объединяющим всех мусульман региона вне зависимости от политических границ, в первую очередь он — покровитель мусульман-оромо.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Из полевого дневника:

«Это огороженное высокой каменной стеной кладбище с каменным домиком привратника из Джиммы снаружи. Сняли обувь, камни кололись. Выбеленные снаружи домики не штукатурены внутри. Лучший дом — круглый гроб Шейха Гуссейна, потом есть гробницы его сына, дочери, *шейха* Бушера (сына *шейха* Магомеда), *шейха* Абдул Кадира и знатных галласов. Вечером писали историю Шейха Гуссейна с *хаджжи* Абдул Меджидом и Кабир Аббасом. <...>

Камень, где топтался мул.

Тамбур, ставший камнем.

⁴⁵ См.: T. Østebø. *Islam, Ethnicity, and Conflict in Ethiopia: The Bale Insurgency, 1963–1970*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

⁴⁶ Подробнее см.: Braukämper. *Islamic history*. P. 142.

Один из дорожных указателей, сообщающих о приближении к Шейх-Хусейну. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Есть зеленый пруд, вырытый Шейхом Гуссейном с целебной водой. <...> Камень на дне обрыва, где Шейх Гуссейн молился, когда к нему пришел его любимый ученик и слетел с высоты 40 саженей. Потом после тяжелого сна фотографировали книгу и город. <...>

Утром пошли в обрыв смотреть место чудес. Видели пещеру, где он жил, и там беременную женщину и змею и святилище. Потом еще две пещеры во второй дыре, где пролезает только безгрешный; пролез А. М. и я»⁴⁷.

И таинственный город, тропический Рим,
Шейх-Гуссейн я увидел высокий,
Поклонился мечети и пальмам святым,
Был допущен пред очи пророка⁴⁸.

⁴⁷ Гумилев. Записи в полевом дневнике от 26–27.06.1913 (ст. стиль). Степанов. *Летопись*, I. С. 820–821.

⁴⁸ Николай Гумилев. Галла. 1918 г.

Таким увидел Николай Гумилев мемориальный комплекс Шейх-Хусейн⁴⁹. Нужно отдать должное поэту: в его отрывочных записях и стихах не только правильно оценен статус мемориального комплекса («тропический Рим», позднее — «африканский Ватикан»), но и зафиксированы важнейшие места поклонения. Именно эти места нам в первую очередь показали в 2008 г.

Как повсюду на окраинах мусульманского мира, ислам в Эфиопии носит явные следы синкретизма⁵⁰. В основе множества местных религиозных практик лежит

⁴⁹ См. также фотографии Н. С. Гумилева, Н. Л. Сверчкова: «Переулок в городе Шейх-Гуссейн» (МАЭ № 2198-176); «Группа галласов на улице гор. Шейх-Гуссейна» (МАЭ № 2198-182); «Улица в городе Шейх-Гуссейн» (МАЭ № 2198-181).

⁵⁰ Классической работой, посвященной исламу в Эфиопии, по-прежнему признается труд Trimmingham. *Islam in Ethiopia*. Ср.: J. Abbink. An Historical-Anthropological Approach to Islam in Ethiopia: Issues of Identity and Politics, *Journal of African Cultural Studies*. XI/2 (1998). P. 109–124.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Галласы около нашей палатки в гор. Шейх-Гуссейн». 1913 г. МАЭ № 2198-12

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Хижина в городе Шейх-Гуссейн». 1913 г. МАЭ № 2198-178

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Хижина в городе Шейх-Гуссейн». 1913 г. МАЭ № 2198-179

почитание прибывших сюда извне первоучителей и связанных с ними реликвий, огромную роль играли и играют суфийские в основе своей учения и практики, связанные с посещением святых мест. Как говорилось выше, в мусульманском мире целый ряд таких святых мест, подобно Шейх-Хусейну, являются «местной Меккой»: при определенных условиях паломничество сюда заменяет *хаджж* в Мекку.

На сегодняшний день достаточно полное описание ритуала паломничества сюда дано лишь в работе Энрико Черулли⁵¹. Как справедливо отмечает Ульрих Браукемпер, сегодня, очевидно, один из самых серьезных исследователей ислама в Северо-Восточной Африке, детальное описание ритуалов паломничества к *шейху* Нур Хусайну требует организации специализированной экспедиции на протяжении как минимум двух сезонов паломничества. Двух месяцев (июль — август 1973 г.), проведенных в Аннаджине, оказалось Браукемперу недостаточно для решения такой задачи. Он в своей обзорной работе не дает ни описания ритуалов, ни описания мест поклонения, ссылаясь на семистраничный текст Черулли⁵². Николай Гумилев провел в Шейх-Хусейне 25–27 июня 1913 г., мы работали здесь только два дня: 26–27 марта 2008 г. Прилагаемые ниже материалы основаны в первую очередь на кратких пояснениях, полученных нами от потомственного хранителя мемориального комплекса *шейха* ‘Умара Гаради и его помощников, на изучении текстов интервью, экспедиционных фото- и видеоматериалах, их сопоставлении с текстом жития святого, расшифрованного по фотографиям Н. С. Гумилева — Н. Л. Сверчкова.

Для обозначения паломничества к *шейху* Хусайну используют два термина: *зийара* и *хаджж*. Как и в случае ритуального посещения Мекки, паломничество в Аннаджину придает человеку особый почетный статус. Поездку в Мекку по материальным

⁵¹ Cerulli. Le popolazioni. P. 146–152.

⁵² См.: Braukämper. *Islamic History*. P. 129, note 3.

Дома в Шейх-Хусейне. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

соображениям может позволить себе далеко не каждый. Ритуал паломничества к *шейху* Нур Хусайну и набор обязательных для посещения святых мест воспроизводит не только ряд этапов *хаджжа*, но и содержит прямые аллюзии на священную биографию пророка Мухаммада, которую со школьных лет так или иначе знает практически каждый мусульманин. Все это придает *зийаре* к *шейху* Нур Хусейну легко считываемые дополнительные смыслы.

Согласно житию святого, однажды он, предстоя на молитве в качестве *имама*, стал совершать *рак'аты* не как принято — в сторону Мекки, — «а по два в каждую сторону». Часть присутствовавших на молитве отказалась ему последовать, но вскоре «...с глаз

одного из *факихов* спала завеса, скрывавшая [божественное] могущество, и узрел он, что *ал-кибла* по воле Всевышнего Аллаха и чудотворству приближенного к Нему вращается вокруг дома *шейха*. И засвидетельствовал он это, и рассказал товарищам своим о том, что увидел. Поверили они, раскаялись в речах своих и упрямстве своем по поводу *ал-киблы*, и ответили согласием. *Шейх* встал, ударил ладонью своей справа и слева, к востоку и западу, и услышали они звуки. Спросил их *шейх*: “Знаете ли вы, что это за звуки?” Они ответили: “Ты хочешь сказать, что это стук двери дома?” И сказал им *шейх*: “Клянусь Аллахом, звук, который вы слышали — это стук двери ал-Ка‘бы, ибо мы все находимся в центре ал-Ка‘бы <...>. Разве вы счи-

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

таете, что правоверный приходит к ал-Ка'бе? [Нет, это ал-Ка'ба] приходит к правоверному»⁵³.

По преданию, сюда прямо из Аравии, как часть святой земли, *шейх* Нур Хусайн переместил гору Додола с плоской вершиной («Шейх Гуссейнову гору» Николая Гумилева)⁵⁴. Основные северные ворота, ведущие в святилище, носят название «Баб ас-Салам», такое же, как и северные ворота, ведущие к мекканскому святилищу.

Паломников (*джила*), которых легко узнать по традиционному одеянию и в первую очередь по Y-образному ритуальному посоху (*ули*), в Аннаджине можно встретить практически каждый день, но основное празднование, связанное с именем *шейха* Нур Хусайна, — это день его рождения, обычно приходящийся на вторник в начале августа месяца по традиционному календарю оромо. Этот месяц здесь носит название *Джи-а шейх Хусайн* («Луна *шейха* Хусайна» или его «месяц»). Дата второго паломничества совпадает с праздником *'ид ал-кабир*, завершающим месяц *зул-хиджжа* и период *хаджжа* в Мекку. В эти дни число паломников к святыням Аннаджины исчисляется десятками тысяч⁵⁵. Одна из главных целей паломников — участие в совместной молитве (*муда салат*), которая проводится во многом по образцу молитв *хаджжи* в Мекке. Организация паломничества традиционно характеризуется взаимопомощью, чувством братства и терпимости. В этой связи в его ритуалах могут принимать участие и христиане, и последовали традиционных культов.

Как и в Мекке, мемориальный комплекс в Аннаджине не однороден, а состоит из двух зон: собственно

⁵³ *Китаб раби' ал-кулуб*. Расшифровка по фотографии Н. С. Гумилева, Н. Л. Сверчкова. Ср. точку зрения крупнейшего исламского философа-мистика Ибн ал-'Араби (1165–1240), который, ссылаясь на Коран (2: 215), утверждал, что, обращаясь во время молитвы в сторону *ал-киблы*, следует помнить, что Бог не только там, но и всюду.

⁵⁴ Согласно другому варианту легенды гора была перемещена из Гедэба, района в провинции Оромийя, который граничит с Бале с юга.

⁵⁵ Число паломников обычно больше в августе. В целом речь идет о 100–200 тысячах паломников в год с пиковым значением, достигающим, по ряду оценок, до 500 тысяч (2007 г., см.: Semu. Dynamics. P. 71). Среди паломников Браукемпер зафиксировал даже выходцев из Ирака. Подробнее см.: Braukämper. *Islamic history*. P. 141.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «На горизонте гора, последовавшая по воздуху за св. Шейх-Гуссейном из Аравии». 1913 г. МАЭ № 2198-177

Гора Додола. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Врата при входе в ограду могилы Шейх-Гуссейна». 1913 г. МАЭ № 2198-183

ЧАСТЬ I. ШЕЙХ-ХУСЕЙН

заповедной территории, обнесенной стеной (*фора*, «аналог» мекканского *харам*), имеющей 12 ворот (*карра*), и урочища с особыми местами поклонения и совершения ритуалов («аналог» священных территорий вне *харам* — Мина, Муздалифа, ‘Арафат)⁵⁶. Важнейшие элементы *форы*: мавзолей (*гамо*) с могилой *шейха* Нур Хусайна, мечеть-мавзолей ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани, *гамо шейха* Мухаммада Тамама (сына *шейха* Хусайна), *гамо шейха* Мухаммада Хаджи Ахмада и *гамо* Айо Фатумы (дочери *шейха* Хусайна). Территория *форы* служит и статусным кладбищем. Сюда, как и на территорию мекканского *харам*, можно войти, лишь сняв обувь⁵⁷. В отличие от Мекки, женщины на заповедную территорию не допускаются. Деревья, растущие в пределах *форы*, как и деревья *харам*, нельзя срубать (по местному поверью, чтобы не потревожить

⁵⁶ Размер заповедной территории составляет 94 кв. км. См.: Semu. Dynamics. P. 76.

⁵⁷ Поступив так, мы в 2008 г. переступили порог заповедной территории и тут же вспомнили полевой дневник Гумилева — как и почти сто лет назад, наши ступни немедленно пронзили десятки крошечных иголок, устилавших сухую землю.

Ворота «Баб ас-Салам». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Северная стена мемориального комплекса
с воротами «Баб ас-Салам». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

Фора. Шейх-Хусейн, 2008 г. Фото Татьяны Федоровой

Паломник (джила). 2008 г. Фото Татьяны Федоровой

Вид сквозь окно на северной стене мемориального комплекса на куббу шейха Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Могилы на территории форы. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

их духов — *аййаама*). Вне стен *форы* находятся *гамо шейха* Ибрагима ал-Малакайя (отца *шейха* Хусайна), *гамо* Айо Макиды (матери *шейха* Хусейна) и *гамо шейха* Мухаммада ал-Маски.

Едва завидев белые стены святилища, паломники начинают скандировать молитвы (в первую очередь *суру* «ал-Фатиха», открывающую Коран). Как и в ритуалах почитания мекканского «черного камня» (*хаджар ал-асвад*), паломник к *шейху* Нур Хусайну должен поцеловать / коснуться здесь священного камня (*дарама башу*), который, по преданию, был привезен святым из самой Мекки.

Центральным ритуалом посещения *форы* является поклонение могиле *шейха* Нур Хусайна. Паломники по очереди входят в низкую дверь, после обязательной предварительной остановки перед ней. Собственно могила *шейха* Хусайна помещается в центре купольного здания (*куббы*), в части, огороженной стеной с арочными проходами. Могила обозначена дымящейся курильницей для ладана (*гургира*). Туда могут проходить лишь хранители святилища. Могилу нужно обойти по кругу, совершив подобие макканскому *тавафу*. Паломники поют, скандируют молитвы, обмазывают себя соскобленной со стены пылью и землей, взятой из-под ног и смешанной со слюной. Окатыши «священной

Паломник, целующий священный камень (*дарама башу*). 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

земли *шейха* Хусайна», размером чуть больше человеческой головы, изготавливаются неподалеку и поставляются как в различные районы Эфиопии, так и на экспорт⁵⁸.

⁵⁸ Традиция почитания «храмовой пыли» широко распространена на Ближнем Востоке. О лечебных свойствах, например, пыли или соскобов, взятых со стен и колонн церквей, расположенных в Армении, Малой Азии и Сирии, см.: *Аджа'иб ад-дунья* («Чудеса мира»). Критический текст, перевод с персидского, введение, комментарии и указатели Л.П. Смирновой. М.: Восточная литература, 1993. С. 101, 271; Абд ар-Рашид ал-Бакуви. *Китаб Талхис ал-асар ва 'аджа'иб ал-малик ал-каххар* («Сокращение книги о "памятниках" и чудесах могучего царя»). Изд. текста, перевод, предисловие, примечания и приложения З.М. Буниатова. М.: Наука, 1971. С. 133; Абу Рейхан Бируни. *Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб)*. Избранные произведения, IV. Исследование, перевод, примечания и указатели У.И. Каримова. Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1973. С. 168, 646. Я благодарен А.Г. Юрченко, обратившему мое внимание на эти материалы.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Купол над могилой галлаского святого Шейх-Гуссейна». 1913 г. МАЭ 2198-13

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Купол и часть стены». 1913 г. МАЭ № 2198-14

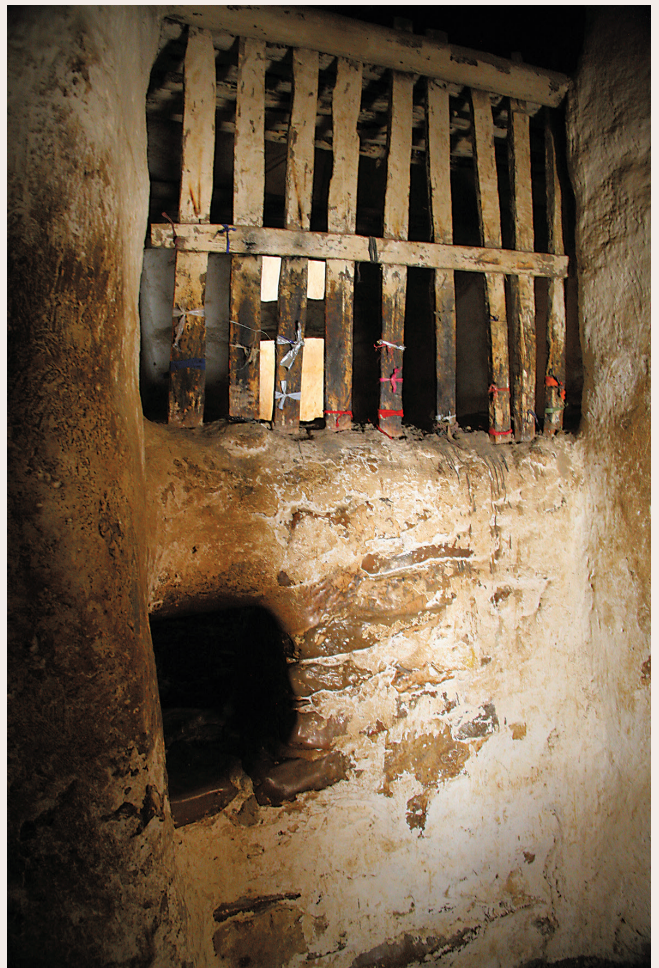
Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Общий вид построек над могилой галаского св. Шейх-Гуссейна». 1913 г. МАЭ № 2198-15

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Проход и часть стены около самой могилы св. Шейх-Гуссейна». 1913 г. МАЭ № 2198-16

В галерее *куббы шейха Хусайна*. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Вотивные обвязки на окне *куббы шейха Хусайна*. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Исполнение гимнов (*баро*) у ворот мемориального комплекса. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Сегодня, как и во времена Гумилева («в гробницах волх<вов>аюут, ...кочки, одежды, чтобы иметь детей; <...> клочок материи...»)»⁵⁹, паломники, испросив желаемое, повязывают на ветвях деревьев, на деревянных оконных решетках яркую тряпицу. Если желаемое исполняется, то паломник должен вернуться и развязать узел. Не развязанных узелков не так и много.

По выходе из *гамо шейха* Нур Хусайна паломники под аккомпанемент ритуальных барабанов (*диббе*) и резко звучащих флейт начинают, пританцовывая, исполнять рифмованные гимны (*бару*, *бахру*, от араб. *бахр* — «море»)»⁶⁰. Аудиозаписи этих гимнов

сегодня можно приобрести в окрестных городках в лавках, торгующих религиозными «сувенирами» и литературой.

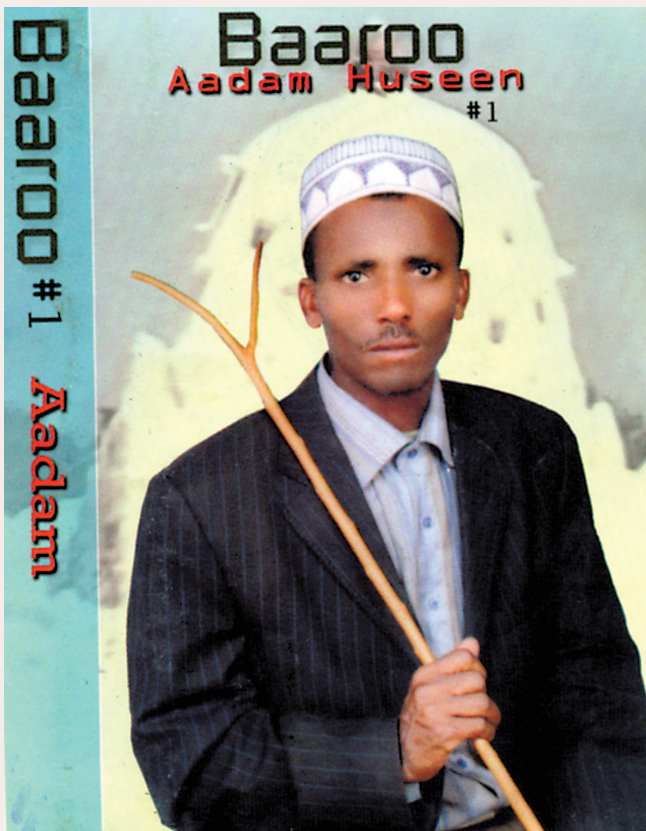
За *гамо шейха* Хусайна расположен пруд Динкиро, питаемый чудесным источником (еще одна параллель мекканским святыням)⁶¹. Имеется и еще один

⁵⁹ Гумилев. Записи в полевом дневнике от 26.06.1913 (ст. стиль). Степанов. *Летопись*, I. С. 821, прим. 88.

⁶⁰ Подробнее см.: Andrzejewski. Sheikh Hussein of Bali; P. Baxter. Some Observations on the Short Hymns Sung in Praise of Shaikh

Nur Hussein of Bale, *The Diversity of the Muslim Community. Anthropological Essays in Memory of Peter Lienhardt*. Ed. A. al-Shahi. London: Ithaca Press for the British Society for Middle Eastern Studies, 1987. P. 139–152. Описание радения см.: Smith. *Through Unknown African Countries*. P. 55–56. См. также: J. W. Hussein. The Functions of African Oral Arts: the Arsi Oromo Oral Arts in Focus, *African Study Monographs*, XXVI/1 (2005). P. 15–58. Электронный ресурс: https://repository.kulib.kyoto-u.ac.jp/dspace/bitstream/2433/68236/1/ASM_26_15.pdf (последнее посещение 26.09.2022). Ср.: Abbink. *The Religious Soundscape of Ethiopia*. P. 251–269.

⁶¹ Cerulli. *Le popolazioni*. P. 148.

Обложка аудиокассеты с гимнами шейху Хусайну. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

пруд — Лукку. Оба, по преданию, были вырыты самим шейхом Хусайном.

Неподалеку от куббы шейха Нур Хусайна стоит другое куполообразное здание — могила его отца. Рядом мечеть, которую, по преданию, начинал строить сам шейх Нур Мухаммад. Перед ней стоит колоннообразный монолит, выбеленный, как и все здания вокруг. На одной из стен имеется надпись с именами Мухаммада и четырех «праведных халифов». По преданию, зафиксированному житием святого, он однажды чудесным образом ночью, но в волнах яркого света встречался с ними в священном урочище, куда паломники направляются после посещения собственно мемориального комплекса (см. ниже).

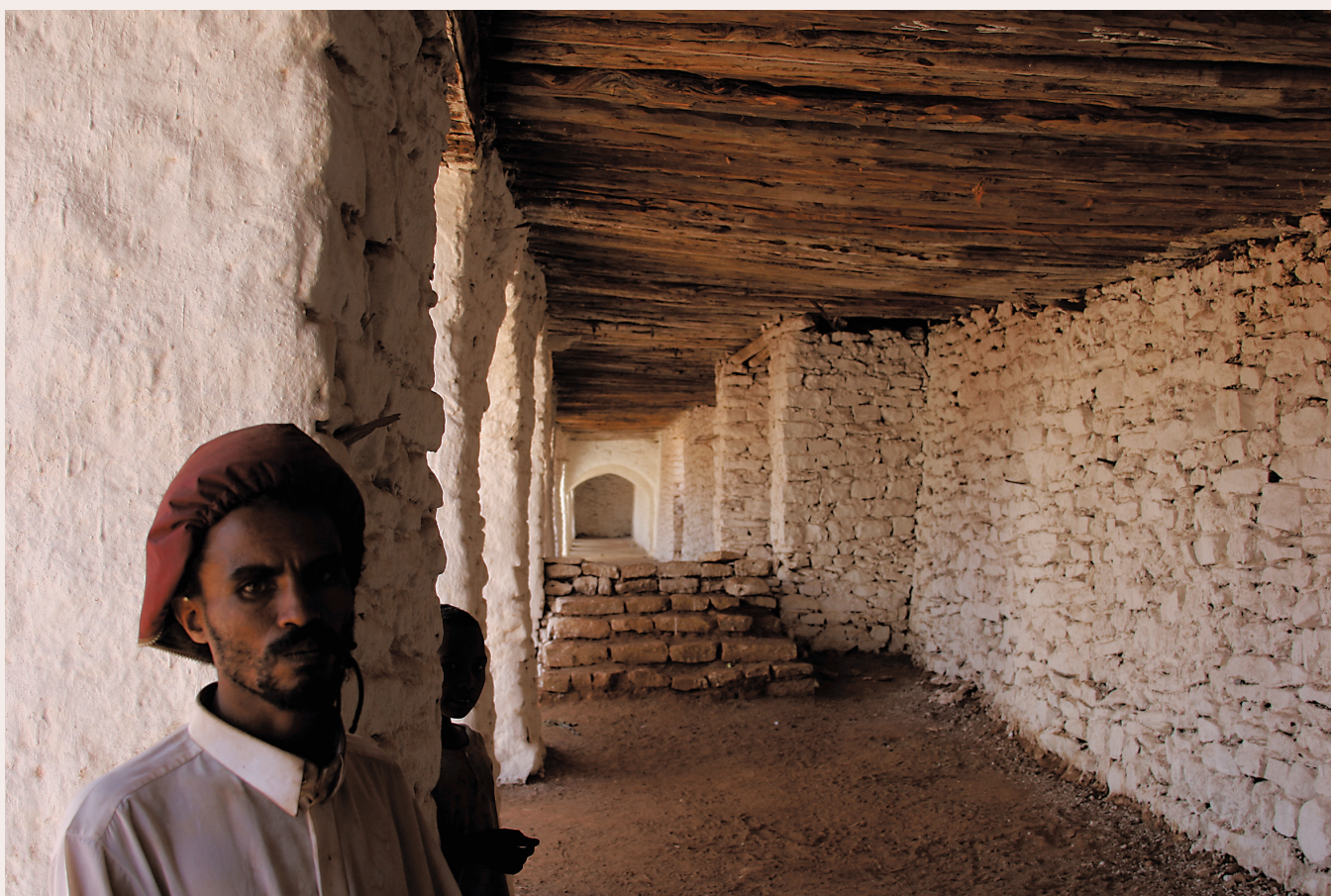
Вдоль стены форы с западной стороны построена галерея с куполообразным навершием в центре — место общей молитвы паломников, также напоминающее галереи, обрамляющие мекканское святилище.

Фаллообразный монолит, имена Мухаммада и «праведных халифов» на соседней стене. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Галерея для общей молитвы паломников. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Внутри галереи. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

‘Умар Гаради, надевший кожаный плащ, расшитый раковинами каури, и взявший в руки регалии своей духовной власти. Для этого ему пришлось отставить в сторону их «повседневный вариант»: посох (ули) с надетыми на него золотыми кольцами, саблю и плеть. 2008 г. Фото Татьяны Федоровой

В интервью перед видеокамерой шейх ‘Умар Гаради, надевший по этому случаю все регалии своей власти, постоянно подчеркивал их всеобщий «надконфессиональный» характер: «Всякий человек, все люди приходят сюда ради Главы мудрецов. Для паломничества к нему приходит и мусульманин, и христианин, и иностранец, *вэки фэта* приходит⁶², всякий человек! Всякий в мире, в этом мире сотворенный человек приходит

⁶² Слово из языка оромо, которым сегодня обозначают последователей традиционной политеистической религии, главным божеством которой является Вака.

к нему... Не то что человек — даже гиена приходит! Даже лев! Во время его праздника даже птицы прилетают! Ведь шейх Хусайн — как отец для всех: и для мусульман, и для христиан. Он, Глава мудрецов, как отец для всего мира, всего этого мира, все те, кто его любят, приходят для паломничества, он равен для всех»⁶³.

На вопрос «Что ищут и что обретают здесь паломники?» последовал ответ:

«Кто приходит? У кого нет детей, и они получают благословение (*барака*), обретя ребенка, они возвращаются сюда. Заболевший, который ходил и ходил ко многим докторам и ослабел, придя сюда, исцелившись, вновь возвращается... Если у кого-то умер сын, то он говорит: “Глава мудрецов, оживи его ради меня! Если оживишь его для меня, я приду, неся на голове камень, встану у ворот и буду рассказывать о твоём великом чуде”. Сказав так, поклявшись, он возвращается с исцелённым ребёнком, неся этого ребёнка и неся камень на голове. Другой говорит: “Глава мудрецов, дай мне от благ этого мира!” — и вскоре он возвращается, получив от благ этого мира, купив машину, открыв магазин, открыв лавку — среди приходящих есть и такие. Тот, который желает власти по воле и мудрости Главы мудрецов, говорит: “Дай мне власти!” Потом, став начальником и придя сюда, рассказывает — есть и такие»⁶⁴.

Если мула в лесу ты не можешь найти,
Или раб убежал беспокойный,
Всё получишь ты вдруг, обещав принести
Шейх-Гуссейну подарок пристойный⁶⁵.

В целом, согласно интервью с шейхом ‘Умаром Гаради, «Глава мудрецов» был ходатаем перед Аллахом и помощником верующих в земных делах, совершал многочисленные чудеса (*карамат*), в том числе мог

⁶³ Видеоинтервью с шейхом ‘Умаром Гаради, хронометраж: 06:32–07:28 (архив экспедиции МАЭ РАН 2008 г.).

⁶⁴ Там же, хронометраж: 09:08–11:00.

⁶⁵ Николай Гумилев. Галла. 1918 г.

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

оживлять мертвых и исцелять больных, мог свободно и с невероятной скоростью перемещаться в пространстве, побывал во многих странах, прожил невероятно долгую жизнь (250 лет), посещал и наставлял учеников после смерти. Для многочисленных паломников важно, что на время *зийары шейх* Хусайн «гарантирует» сохранность оставленного дома имущества.

Далее паломники, в том числе и женщины, направляются в священное урочище. Здесь одно из первых мест поклонения — камень, который, как считают, чудесным образом сохранил следы мула *шейха* Хусайна. Мул был привязан здесь во время вторжения врагов (у Гумилева: «камень, где топтался мул»). Предание, несомненно, содержит аллюзию на след крылатого верхового животного Мухаммада по имени ал-Бурак в иерусалимском «Куббат ас-Сахра».

Неподалеку от камня находится вход в «Змеиную пещеру», посещение которой является одним из центральных элементов паломничества в Аннаджину. Здесь паломники обычно возжигают благовония. Пещера получила свое название благодаря каменному «наросту», условно напоминающему окаменевшую змею. Согласно местному преданию, гигантская змея помешала молитве *шейха* Хусайна, и тот обратил ее

След крылатого верхового животного Мухаммада по имени ал-Бурак в иерусалимском «Куббат ас-Сахра». 1901 г. (фотоархив автора)

Вход в «Змеиную пещеру». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

‘Умар Гаради показывает участникам экспедиции следы мула *шейха* Хусайна, сохраненные камнем. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Благовония, разоженные у входа в пещеру. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Пещера, в которой Шейх-Гусейн превратил змею в камень (здесь же и превращенная змея)». 1913 г.
МАЭ № 2198-27

в камень одним взглядом. Еще одно подобное образование, расположенное неподалеку от входа в пещеру, связано с другой легендой. Рассказывают, что молодая женщина из оромо итту, традиционных противников оромо арси, появилась перед праведником во время его молитвы обнаженной и принялась расчесывать волосы. Она также была немедленно превращена в камень взглядом *шейха* Хусайна. Согласно другому варианту легенды, зафиксированному у Гумилева, женщина, помешавшая молитве *шейха*, была беременной («...видели пещеру, где он жил, и там беременную женщину и змею...»). Пещера сложной формы имеет внутри еще одну маленькую камеру.

Высокие стены урочища сформированы мезозойскими складчатыми структурами, облуженными старыми обезьян. В причудливых очертаниях верующие видят окаменевших воинов. Здесь также существует два варианта предания. Один из них повествует о том, что

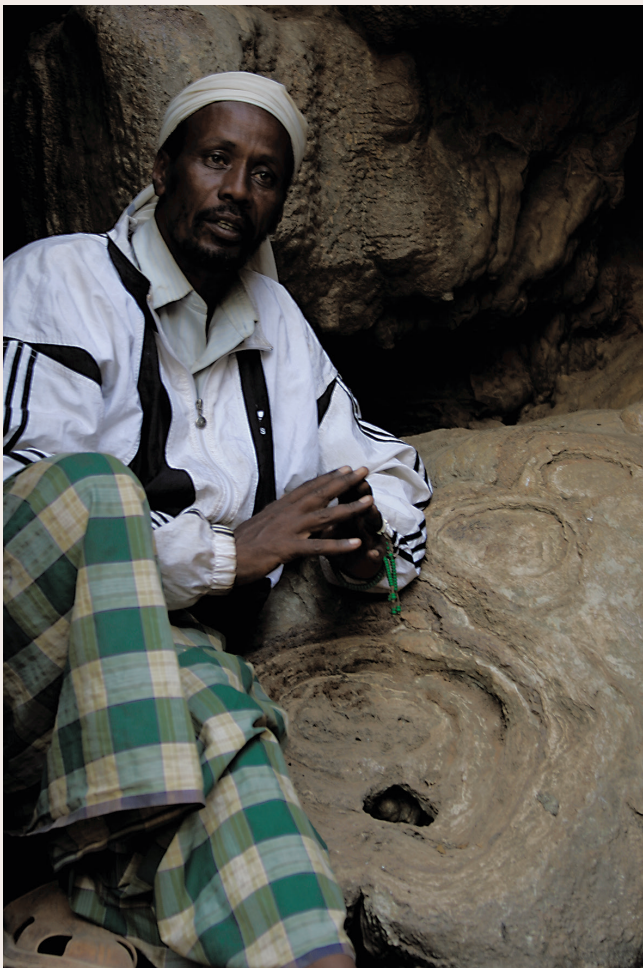
Змея, по преданию окаменевшая под взглядом *шейха* Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

2198-28.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Женщина, обращенная Шейх-Гусейном в камень». 1913 г. МАЭ № 2198-28

Рассказ о нагой женщине из оромо итту, обращенной взглядом шейха Хусайна в камень. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Вражеские всадники, по преданию окаменевшие под взглядом шейха Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Еще одна камера внутри «Змеиной пещеры» и вотивный лоскут на естественной колонне. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Обезьяны, идущие на водопой. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

это солдаты армии христианского правителя, которые были остановлены *шейхом* при попытке разорить святое для мусульман место. Согласно второму варианту предания — это войны оромо итту, которые пытались ворваться в святыню оромо арси, но были превращены в камень взглядом святого *шейха*.

Временами я слышал у входа пещер
Звуки песен и бой барабанов,
И тогда мне казалось, что я Гулливер,
Позабывший в стране великанов⁶⁶.

В этой части Африки, как и в древней Аравии, петрификация в качестве наказания за грех является довольно частым сюжетом религиозных преданий. В Анано (ок 25 км к северо-востоку от Харара), по преданию,

⁶⁶ Николай Гумилев. Галла. 1918 г.

находится могила одного из сыновей главного харарского святого Абадира по имени ‘Али Фиф. Согласно легенде, он однажды послал свою дочь за водой, необходимой ему для омовения перед молитвой, она, однако, задержалась у реки, играя с молодым человеком. Разгневанный отец превратил ее и юношу в скалу, которую можно видеть по сей день, а из скалы забил источник⁶⁷.

⁶⁷ Подробнее см.: Braukämper. *Islamic History*. P. 114. Представления о петрификации в качестве наказания за нарушение табу зафиксированы, в частности, в хурритской и хеттской мифологии. Сравнительный материал дает указатель Томпсона: S. Thompson. *Motif-Index of Folk-Literature: a Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Medieval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books, and Local Legends*. Revised and enlarged edition. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1955–1958. P. 961; D230. До ислама на всей территории Аравии были распространены предания со следующими общими чертами: нарушение табу (совершение преступного соития), окаменение, последовавшее в качестве наказания за прелюбодеяние, почитание возникших камней как священных. Из легенд этого круга наиболее известно предание об Исафе и На’иле. Мужчина и женщина (оба йеменского происхождения) отправились в паломничество в Мекку. Оказавшись там в святилище одни, они воспылали друг к другу лю-

Место молитвы паломников перед спуском к «Пещере грехов». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

Далее путь паломников проходит мимо небольшой площадки, часть которой имеет естественный каменный козырек. Это — место молитвы, откуда открывается прекрасный вид на заполненные водой скальные углубления и обрыв, с которым связана еще одна легенда о чуде:

бовью, согрешили друг с другом и тут же были превращены в камень. Их вынесли из ал-Ка'бы и установили перед ней. Камни имели форму, отдаленно напоминающую человеческую фигуру. На них проливали кровь жертв. Объединение этих двух идолов у Замзама возможно и было началом мекканского святилища. Материалы сравнительной мифологии убедительно свидетельствуют о связи этих представлений с креативными мифами, повествующими о происхождении человека от камня и распространенными, в частности, среди кочевников-семитов, обитавших на каменистых степях и плоскогорьях. В этой связи ключевое значение приобретает замечание А. Хокарта о том, что «миф — это часть ритуала, а ритуал — часть мифа. Миф описывает ритуал, а ритуал разыгрывает миф» (А. М. Hocart. *The Life-Giving Myth and Other Essays*. London: Methuen & Co., 1970. P. 22). Коран, зафиксировав необходимость совершения *хаджжа* в качестве ритуальной обязанности мусульманина, обозначил *условную* преемственность новой идеологии по отношению к комплексу древних мифологических представлений, возникших вокруг почитания мекканского святилища во времена *джахилийи*. Подробнее см.: Е. А. Резван. *Коран и его мир*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 88–94.

Общий вид нижней части урочища Качамсаре. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Пруд *шейха* Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Скала, с которой по преданию бросился ученик шейха Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

«О чудесах, творимых *шейхом*, рассказывал мне ‘Умар со слов отца своего, деда и друга *шейха* (да смилуется над ним Аллах). Вот что он рассказывал: “Мы были у *шейха* в Аннаджине, где копали пруд. И когда наступила ночь, мы вернулись в селение. *Шейх* зашел в свой дом, закрыл дверь и молился всю ночь. А в полночь мы услышали его голос: он покинул селение и отправился в долину Заджир. Мы были удивлены и спрашивали себя, откуда же он вышел, если дверь за ним осталась закрытой? Потом он сказал мне: “Я следил за ним, чтобы посмотреть, откуда он выйдет”. Когда наступила полночь, я услышал возле селения его голос: “Господи, благослови Мухаммада и род его, и приветствуй!” Я был изумлен, так как не понял, откуда же он вышел. Я шел за ним, пока он не пришел в долину Заджир и достиг ее самого глубокого места. И я сказал душе своей: “О душа моя, если отстанешь ты этой ночью от *шейха*, никогда не обрести тебе блаженства”. И бросился я вглубь ущелья, и спасся

по благословению *шейха*, и сел под скалой. Так просидел я час, пока не увидел свет яркий, подобный свету солнца, исходящему от *ал-киблы*. И осветил он всю долину, так что увидел я все, что было в ней. И поразился я тому, что увидел. Было их пятеро, и лица их были подобны луне, и провели они с *шейхом* целый час. Он пожал им руки, и говорили они между собой целый час, после чего позвали *шейха* на полуночную трапезу. После трапезы они встали и пошли в сторону *ал-киблы*. “Я видел свет их, — сказал он, — до самой горы Хибут, а затем <...> вышел *шейх*, словно летящая птица, а я остался один в том месте, будучи не в силах подняться. Проснувшись, пошел я по дороге на Акабу, и догнал *шейха* уже на рассвете. “Где ты был, Бакр?” — спросил он, и я ответил: “Тебе лучше знать об этом, господин мой”. Он спросил: “Что ты видел накануне?” Я ответил: “Отец мой, во имя Аллаха, который сотворил <...> (?) поведай мне сам о том, что я видел ночью”. “Не рассказывай никому, пока я жив”, — сказал он, и я обещал, что так и поступлю. И он сказал мне: “Первый человек — это посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Второй — это Абу Бакр, третий — ‘Умар, четвертый — ‘Усман, а пятый — ‘Али⁶⁸ (да будет доволен Аллах ими всеми)”⁶⁹.

Гумилев эту историю изложил так: «Есть зеленый пруд, вырытый Шейхом Гуссейном с целебной водой. <...> Камень на дне обрыва, где Шейх Гуссейн молился, когда к нему пришел его любимый ученик и слетел с высоты 40 сажень»⁷⁰.

Четырехметровый спуск по отвесной стене приводит паломника на площадку, где расположено сразу несколько мест поклонения. В ближней к спуску части платформы расположен вход в пещеру *шейха* Нур Хусайна (высота — около 2 м, длина — 3 м, ширина —

⁶⁸ Речь идет о пророке и «праведных *халифах*»: Абу Бакре ас-Сиддике, ‘Умаре ал-Хаттабе ал-Фаруке, ‘Усмани б. ‘Аффане и ‘Али б. Аби Талибе.

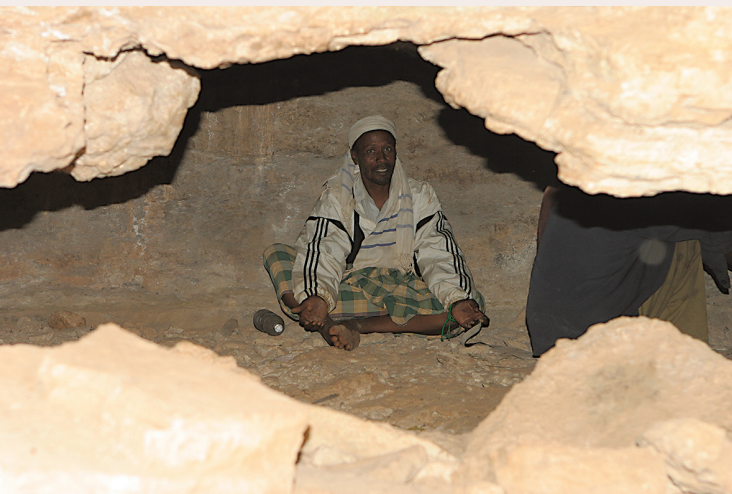
⁶⁹ *Китаб раби‘ ал-кулуб*. Расшифровка текста по фотографии Н. С. Гумилева, Н. Л. Сверчкова. Ср. легенду о встрече Мухаммада с Ибрахимом, ‘Исой и Мусой во время его ночного путешествия в Иерусалим верхом на ал-Бураке и Преображение Господне с явлением Христу Моисея и Илии (Мф. 17:1–6, Мк. 9:1–8, Лк. 9:28–36).

⁷⁰ Гумилев. Записи в полевом дневнике от 26–27.06.1913 (ст. стиль). Степанов. *Летопись*, I. С. 821.

Спуск к «Пещере грехов». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

1,3 м), в которой тот, по преданию, молился и постился в течение сорока лет. Она известна под названием «Пещера грехов». Выйти из пещеры благочестивый паломник должен лишь одним способом — через узкий лаз (около 2 м длиной), сквозь который, согласно местному поверью, может пройти только человек, очистившийся

У входа в «Пещеру грехов». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Место и пещера, где молился св. Шейх-Гуссейн». 1913 г. МАЭ № 2198-17

Площадка перед «Пещерой грехов». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Лаз из «Пещеры грехов». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

от грехов (слева и чуть выше от выползающего расположен более узкий «детский лаз»). «Святая земля» (*джаваара*), собранная паломниками перед пещерой, имеет, согласно местным поверьям, мощные лечебные свойства.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Место около пещеры Шейх-Гуссейна». 1913 г. МАЭ № 2198-29

Для человека, знакомого с освященной традицией биографией пророка, очевидно, что ближайшей «священной параллелью» этой пещере⁷¹ является пещера

⁷¹ Войти в пещеру можно лишь протиснувшись между двумя мощными и высокими валунами (доступная ширина прохода — 0,6 м).

Хира. Она расположена на вершине одноименной горы (другое название горы — Нур), что к северо-востоку от главной мекканской мечети, связана с многодневными бдениями и духовными упражнениями (*таханнус*) пророка в доисламский период и явилась местом получения им своего первого откровения (см. Коран, сура 96).

Другую параллель к пещере *шейха* Нур Хусайна представляет широко распространенный в мусульманском мире рассказ о пещере Саур⁷², укрывшей пророка Мухаммада и Абу Бакра от преследователей-мекканцев во время переселения в Йасриб — *хиджры* (см. Коран, 9: 40). По преданию, как только беглецы проникли внутрь, паук оплел вход паутиной:

«Многобожники [из Мекки], а вместе с ними был искусный следопыт, подошли к пещере и сказали: “Здесь следы обрываются”, — но когда они увидели паука с паутиной, опутавшей вход, и голубку, сидящую на яйцах, они сказали: “Никто не входил сюда”, — и повернули назад. Потом Абу Бакр сказал: “О, Посланник Аллаха, а если они вернуться?” Он ответил: “Мы должны выйти отсюда”, — сказав это, он показал своей благословенной рукой на другой конец пещеры, где не было никакого выхода, и тут же, волей Царя нашего и Создателя всего сущего, открылась дверь.

Люди посещают эту благословенную пещеру, пытаются войти в нее через тот же вход, через который вошел в нее Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, дабы получить благословение, некоторым это удается, но есть и такие, которые застревают, и потом их оттуда с трудом и безжалостно вытаскивают. Другие предпочитают просто помо-

Подробнее см.: D. Catlin. *Exploring the Caves of Ethiopia — Ethiopian Caving Registry*. 2020. P. 73–75 (прорисовку пещеры и все долины см. на с. 74). Электронное издание: <https://ethiopian-caving.org.uk/registry/Exploring%20the%20Caves%20of%20Ethiopia.pdf> (последнее посещение 15.09.2022). Ср.: С. А. Клоев, В. Н. Семенова. Полускальные пещерные церкви Тэмбена и Ындерты (Тыграй, Эфиопия): роль ландшафта, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*, XII/2 (2020). СПб., С. 208–229.

⁷² Высота 1,25 м, длина и ширина — 3,5 м, расположена на одноименной горе в 4 км от главной мекканской мечети.

ЭФИОПСКАЯ МЕККА

литься перед входом в пещеру. Местные жители говорят, что законнорожденный сможет войти в пещеру, а незаконнорожденный не сможет, вот это-то и пугает многих, ибо попытка может закончиться позором и бесчестьем.

Ибн Джузайй добавил: «Рассказывали мне наши высокоумные *шейхи* из тех, кто совершил паломничество, что причина трудностей при входе в пещеру заключается в том, что лаз в пещеру закрывает большой камень, лежащий в проходе. Когда пытающийся проникнуть в пещеру на животе, прижав голову к земле, ползет по проходу, его голова натывается на камень, и он не может ни продвинуться вперед, ни попытаться ползти назад, ибо щека и грудь его прижаты к земле, и человек застрекает, вытаскивают его из лаза с большим трудом. Но если ползти лежа на спине, препятствие можно преодолеть. Достигнув камня, ползущий приподнимает голову и, в полусидячем положении, потихоньку переваливает через камень сначала туловище, а уж затем ноги. Перевалившись, ему остается только встать на ноги, но уже в пещере»⁷³.

«Потом еще две пещеры во второй дыре, где пролезает только безгрешный; пролез А. М. и я», — записал в своем полевом дневнике Николай Гумилев.

В воспоминаниях сестры Николая Гумилева А. С. Сверчковой есть фрагмент, который просто невозможно не привести здесь:

⁷³ Путешествия Ибн Баттуты. Арабский мир и Центральная Азия. Перевод с арабского, введение, историко-лингвистический комментарий Н. Ибрагимова, Т. Мухтарова. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1996. С. 215–217. На протяжении веков расщелины, узкие проходы, лазы из пещер часто рассматривались как образ входа / выхода в материнское лоно и наполнялись архаической символикой, связанной с перворождением или нарушением табу (ср. внутренний облик «змеиной пещеры»). См., например: Усама ибн Мункыз. Книга назидания. Пер. М. А. Салье; под ред. и с примеч. И. Ю. Крачковского; вступ. статьи И. Ю. Крачковского и Е. А. Беляева. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 58; 'Аджа'иб ад-дунья. С. 301. Несомненной типологической параллелью пещере шейха Нур Хусайна является и пещера преподобного Иова Почаевского (в миру — Иоанн Железо; ок. 1551–1651) на территории Почаевской лавры (Украина). Пещера имеет один вход (из подземной церкви) и, согласно существующему поверью, может «не выпустить обратно» грешника. Электронный ресурс: <http://www.chayka.org.ru/forum/viewtopic.php?t=2093> (последнее посещение 25.09.2022).

Застывший ритуальный барабан (*диббе*) *шейха* Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

«... Коля <...> был застенчив, неуклюж, <...> любил животных и не признавал порядок ни в вещах, ни в одежде. <...> Коля читал Шекспира или журнал «Природа и люди» <...> Живя в «Березках», он стал вести себя совершенно непонятно: пропадал по суткам, потом оказывалось, что он вырыл себе пещеру на берегу реки и проводил там время в поезде и раздумье. Он пробовал даже совершать чудеса!...»⁷⁴

На площадке, неподалеку от входа в пещеру, имеется каменный выступ, который паломники почитают как застывший ритуальный барабан (*диббе*) *шейха* («тамбур, ставший камнем» у Гумилева).

Стоя у края площадки, паломники кидают вниз, в «Долину греха», камешки, что напоминает один из важнейших обрядов *хаджжа* — побивание (*раджм*) *шайтана* камешками в долине Мина неподалеку от Мекки.

Большая часть преданий, связанных с местами поклонения в заповедном урочище, так или иначе связана с рассказом о вторжении в Аннаджину врагов (христиан или оромо итту). На обратном пути⁷⁵ паломники

⁷⁴ Список автографа «Записей о семье Гумилевых» хранился у Е. Е. Степанова (текст этого списка опубликован в книге: Жизнь Николая Гумилева: Воспоминания современников. Сост. Ю. В. Зобнин, В. П. Петрановский, А. К. Станюкович. Л.: Международный фонд истории науки, 1991. С. 16–17.

⁷⁵ В кратком представлении основных святынь, связанных с паломничеством к *шейху* Хусайну, Черулли описывает еще несколько мест поклонения как в районе *форы*, так и в заповедном урочище

«Долина греха». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Площадка для ритуальных песнопений на выходе из долины Качамсаре. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

собираются на специальной площадке и опять исполняют ритуальные песнопения. Ритуалы паломничества сопровождаются жеванием ката и питьем кофе.

Как говорилось выше, в мусульманском мире есть немало мест, паломничество к которым при определенных условиях может приравниваться к *хаджжу* в Мекку, но, в отличие от мемориального комплекса в Шейх-Хусейне, ни одно из этих святых мест не моделирует структуру арабийских святынь и не требует от паломников «условного повторения» ключевых обрядов *хаджжа*.

В последние годы мы являемся свидетелями хорошо организованных и прекрасно финансируемых попыток навязать мусульманам всего мира традиции и обычаи, ритуальную практику и социальные ориентиры, восходящие к духовному и социально-политическому опыту лишь одной, в численном и культурном отношении сравнительно небольшой части исламского мира. Вряде случаев адепты этой идеологии дополняли широкомасштабные пропагандистские кампании силой оружия. В этой связи нет ничего удивительного, что столь яркое явление, как паломничество в Шейх-Хусейн, вызвало не просто ненависть сторонников салафитских учений, но и серию нападений на паломников. Имели место последовательные попытки разрушения инфраструктуры, возникшей на путях паломников за несколько веков, и, наконец, сообщается о разрушении как минимум трех суфийских мест поклонения в Бале. Предпринимаются отчетливые попытки маргинализации приверженцев культа *шейха Хусайна*⁷⁶, которые имеют несомненный успех среди мусульман — жителей городов. Здесь сложно не вспомнить споры, отраженные

неподалеку, таких как «Пещера травы», «Пещера меда», «Череп», расположенные на другом берегу реки в глубине образованной ею долины. Согласно Черулли, среди прочего здесь показывают окаменевший помет овцы *шейха Хусайна*, спрятанной им во время вторжения врагов (христиан или итту) (Cerulli. *Le popolazioni*. P. 150–152). Эти элементы паломничества не были представлены нам среди важнейших обрядов *зийары* к *шейху Хусайну* в марте 2008 г.

⁷⁶ Подробнее см.: Semu. *Dynamics*. P. 84–95; T. Østebø. *Localising Salafism: Religious Change Among Oromo Muslims in Bale, Ethiopia*. Leiden; NY: Brill, 2011. P. 301–302.

жизнью *шейха Хусайна* (см. выше). История повторяется, следуя «салафитской синусоиде». Знаменательно, что, как и прежде, салафитская проповедь, многократно усиленная сегодня международной медийной поддержкой, все-таки пока не встречает в среде адептов культа *шейха Хусайна* широкого отклика. Идущая полемика вновь и вновь демонстрирует, что только «местный ислам», впитавший всю палитру религиозных традиций и предпочтений, неразрывно связанный с историей «своего» народа, с его победами и трагедиями, способен дать адекватный ответ на духовные запросы верующих. Только такой ислам, будучи частью великой мусульманской цивилизации, может стать важнейшим фактором стабильности в обществе.

* * *

Николай Гумилев, несомненно, на всю жизнь запомнил Шейх-Хусейн. Свидетельством тому и стихи, и строки из важного, исповедального письма, направленного поэтом 2 января 1915 г. с фронта М. Л. Лозинскому:

«Когда полтора года тому назад я вернулся из страны Галла, никто не имел терпенья выслушать мои впечатленья и приключенья до конца. А ведь, правда, все то, что я выдумал один и для себя одного, ржанье зебр ночью, переправы через крокодилы реки, ссоры и примирения с медведеобразными вожжами посреди пустыни, величавый святой, никогда не видевший белых в своем африканском Ватикане — все это гораздо значительнее тех работ по ассенизации Европы, которыми сейчас заняты миллионы рядовых обывателей, и я в том числе...»⁷⁷

Настоящий текст можно рассматривать в качестве развернутого комментария к стихотворению «Галла», вошедшего в сборник «Шатер. Стихи 1918 г.». Строки этого стихотворения вновь и вновь доказывают удивительную конкретность

⁷⁷ См.: Е. Е. Степанов. *Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия, 1886–1921*, II. М.: Азбуковник, 2019. С. 100.

и точность в описании виденного и пережитого поэтом. В этом отношении неразгаданными для меня остаются строки:

Жирный негр восседал на персидских коврах
В полутемной неубранной зале,
Точно идол, в браслетах, серьгах и перстнях,
Лишь глаза его дивно сверкали⁷⁸.

Нарисованный здесь облик хранителя святынь Шейх-Хусейна совершенно не совпадает с фотографией этого человека, сделанной путешественником в 1913 г.

К сожалению, как ясно сегодня, Гумилеву не удалось в *полной мере* реализовать по-видимому обсуждавшийся им в Хараре чрезвычайно интересный план, предполагающий посещение целого ряда мусульманских святых мест, не вошедших в его маршрут (подробнее см. ниже). До нас не дошли и записи Гумилева, специально посвященные *шейху* Хусайну («Вечером писали историю Шейх Гуссейна с *хаджжи* Абдул Меджидом и Кабир Аббасом»). Тем не менее привезенные Гумилевым фотографии текста жития святого, которые, как было показано, вполне поддаются расшифровке, краткие комментарии в путевом дневнике и комментированные фотографии святых мест доказывают, что Гумилевым был собран по тем временам уникальный научный материал, посвященный важнейшему для всей Северо-Восточной Африки месту мусульманского паломничества. Эти материалы по-прежнему актуальны и представляют серьезное научное значение. К огромному сожалению только, их научная судьба оказалась не слишком счастливой. «Добыть свет трудно, а погасить легко...» — говорил, по преданию, *шейх* Нур Хусайн.

Вернувшись в 2008 г. из экспедиции, я показал проф. Алессандро Гори, крупнейшему специалисту по мусульманской книжности Восточной Африки, фотографии двух рукописей, привезенных нами

⁷⁸ Ср. фотографию 1913 г. (МАЭ № 2198-18), на которой, согласно авторской описи, изображен «теперешний наместник св. Шейх-Гуссейна».

из Шейх-Хусейна, и фотографии Гумилева — Сверчкова. Результатом стала его статья в нашем журнале. По мнению проф. Гори, запечатленная на фотографиях 1913 г. рукопись жития *шейха* Нур Хусайна⁷⁹, «несомненно, имеет огромное значение для воссоздания подлинного текста сочинения, критического издания которого нет до сих пор»⁸⁰. Этот список восходит к другой неопубликованной рукописи, которая хранится сегодня в Парижской национальной библиотеке⁸¹. Другие списки этого сочинения не выявлены. Анализируя процесс развития структуры текста, завершившийся каирской публикацией, А. Гори отмечает, что рукопись, зафиксированная Гумилевым, занимает срединное положение в процессе эволюции текста: она частично расходится с парижской рукописью, но все же ближе к ней, чем к печатному изданию.

Вот уже более полувека для каждого петербургского арабиста дорога в специальность начинается с прекрасной книги «Над арабскими рукописями», принадлежащей перу выдающегося отечественного арабиста академика И. Ю. Крачковского. В ней Игнатий Юлианович рассказывает, в частности, о серии неожиданных находок, каждая из которых заставила его однажды заняться одной из научных тем, приведших впоследствии к серьезным научным открытиям. По каждому из этих направлений И. Ю. Крачковский воспитал учеников, достойно продолживших работу учителя.

Все содержание этой книги, да и сама внутренняя логика научной карьеры И. Ю. Крачковского показывают: если бы он увидел в 1913 г. фотографии текстов из Шейх-Хусейна, привезенные Гумилевым, то он непременно рано или поздно занялся бы их расшифров-

⁷⁹ Первый раз текст жития был опубликован в Каире в 1345 г.х. (1926/1927 г.).

⁸⁰ См.: А. Gori. Some Arabic Islamic Manuscripts. From Shaykh Husayn (Bale, Ethiopia) (a Short Description Based on the MAE RAS Photographs), *Manuscripta Orientalia*, XIV/2 (2008). P. 28. Электронный ресурс: <http://www.islamicmanuscripts.info/reference/articles/MO-14-2008/Gori-2008-MSS-Bale.pdf> (последнее посещение 26.09.2022).

⁸¹ Collection d'Abbadie, Ethiopien 161. Она датируется *муххарромом* 1264 г. (9 декабря 1847 г. — 8 января 1848 г.). На сегодняшний день нам неизвестны более ранние копии.

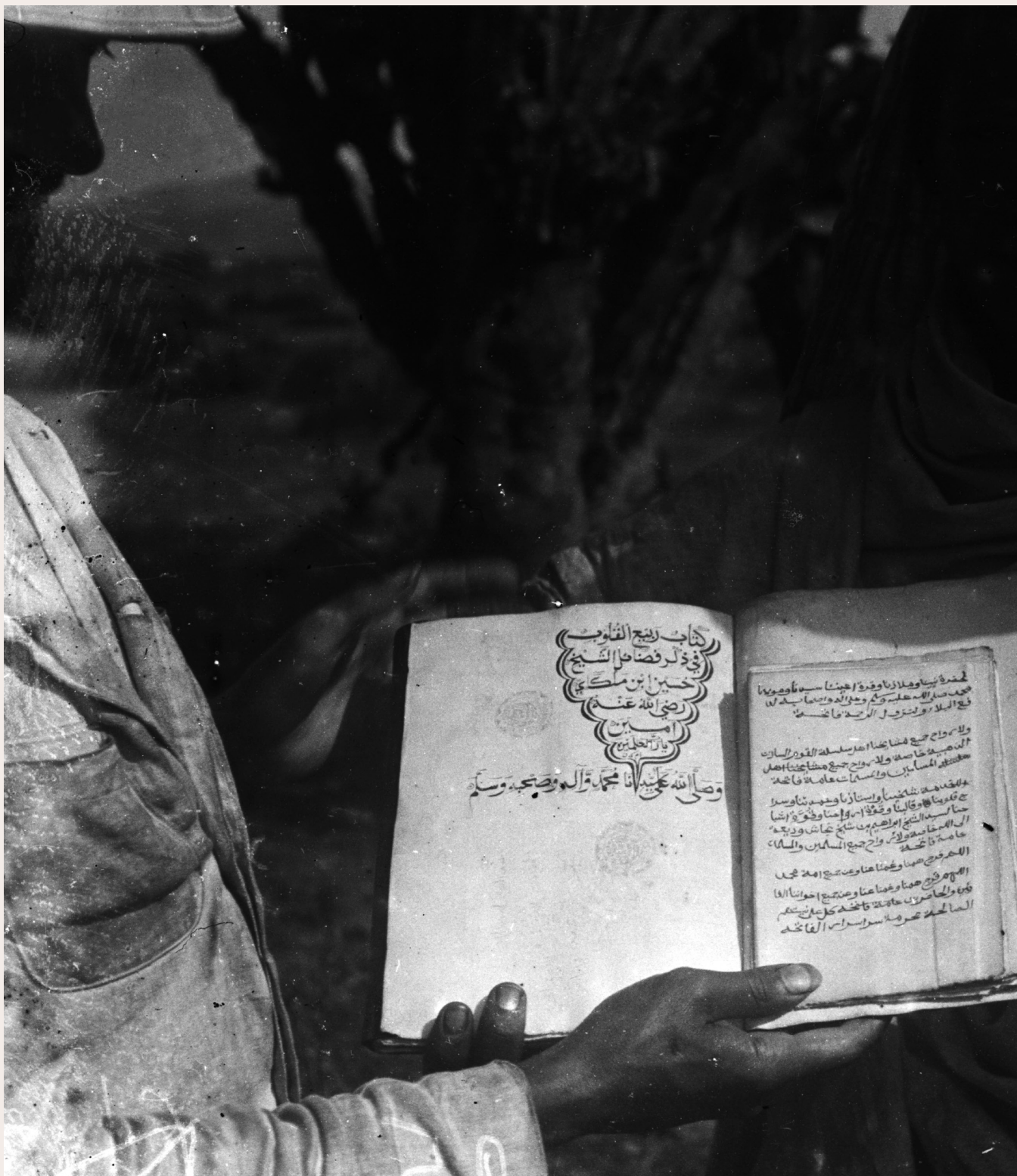
ЭФИОПСКАЯ МЕККА

кой и исследованием. Но коллекции и фотографии поступили в МАЭ накануне Первой мировой войны, и последовавшие события помешали их нормальному введению в научный оборот. Обстоятельства гибели поэта надолго наложили табу на привезенные им материалы.

В июне 2008 г. мне удалось встретиться с И. В. Платоновой-Лозинской, которая любезно показала мне небольшую записку, написанную, по ее мнению, самим И. Ю. Крачковским. В качестве члена редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» он из-

вещал Гумилева о невозможности публикации его переводов абиссинского фольклора. Значит, могли быть и встречи в редколлегии, мог за чаем возникнуть и разговор о фотографиях арабских текстов, представляющих, как мы сегодня знаем, большое научное значение.

История не терпит сослагательного наклонения, но если бы такой разговор состоялся, возможно, сегодня в отечественной арабистике и исламоведении существовала бы отдельная школа по изучению ислама в северо-восточной Эфиопии и на Африканском Роге.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков.
Паломник с посохом (фрагмент).
Шейх-Хусейн, 1913 г. МАЭ № 2198-59

«Всё получишь ты вдруг, обещав принести Шейх-Гуссейну подарок пристойный».
2008 г.
Фото Татьяны Федоровой